

Т И П И К Ъ

МОНАСТЫРЯ СВ. МАМАНТА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Θ. Π. Γσπενσκιο.

Въ богословской школѣ на островѣ Халки близъ Константинополя существуетъ довольно значительная по количеству рукописныхъ сборниковъ библіотека, которою не разъ уже пользовались русскіе ученые путешественники. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе сборникъ актовъ, относящихся до исторіи монастырской. Это такъ называемые ктиторскіе уставы (*τοῦτοι καὶ κτητορικὰ*), знакомящіе какъ съ внутренними распорядками монастыря, такъ и съ исторіей его внѣшней жизни. Историческое значеніе ктиторскихъ уставовъ легко усматривается изъ того, что въ нихъ находятся копіи или оригиналы съ учредительныхъ грамотъ, привилегій и дарственныхъ записей, которыми монастырь могъ доказать и оправдать свои права по отношенію къ патріарху или мѣстному епископу, судѣи или сборщику податей и на которыя могъ ссылаться при защитѣ своихъ имущественныхъ правъ. Ктиторскій уставъ, какъ *charta libertatum*, былъ весьма тщательно сохраняемъ монастырской братіей и почитался драгоценнѣйшимъ сокровищемъ, которое безъ особенной нужды рѣдко кому показывалось. Въ одномъ сборникѣ Халкинской библіотеки есть нѣсколько такихъ уставовъ, между прочимъ, монасты-

рей: Пандократора въ Константинополѣ, Бачкова близъ Филиппополя, св. Маманта тоже въ Константинополѣ¹⁾. Мы предполагаемъ остановиться вниманіемъ на типикѣ послѣдняго изъ названныхъ монастырей.

Халкинскій сборникъ заключаетъ въ себѣ однако не оригинальные уставы, а списки съ подлинныхъ. Передъ изложеніемъ устава монастыря св. Маманта въ немъ встрѣчаемъ перечень извѣстій о древнѣйшей исторіи этого монастыря, со времени его учрежденія и до эпохи происхожденія ктиторскаго устава. Этотъ историческій аппаратъ или перечень цитатъ о монастырѣ изъ разныхъ писателей не составляетъ необходимой принадлежности типика, такъ какъ присоединенъ къ нему впослѣдствіи, можетъ быть, тѣмъ лицомъ, которое сдѣлало копію съ подлиннаго типика. Нужно признать весьма счастливымъ по отношенію къ занимающему насъ типикъ то обстоятельство, что оригиналъ его доселѣ уцѣлѣлъ и находится въ національной библіотекѣ въ Парижѣ²⁾. Это очень хорошо сохранившаяся рукопись, написанная на пергаментѣ и представляющая сборникъ официальныхъ актовъ XII вѣка, имѣющихъ отношеніе до монастыря св. Маманта. Такимъ образомъ оригинальный типикъ національной библіотеки даетъ намъ возможность освѣтить нѣкоторые эпизоды въ исторіи монастыря св. Маманта. Большая часть его посвящена изложенію строя внутренней жизни монастыря и имѣетъ для насъ менѣе значенія, такъ какъ основывается на общихъ правилахъ монашескаго общежитія и дисциплины; меньшая часть заключаетъ грамоты и акты и спеціальныя распоряженія, касающіяся именно этого монастыря. Само собой разумѣется, мы постараемся исчерпать эту послѣднюю.

¹⁾ Cod. graecus № 85 τῆς Σχολῆς, въ отличіе отъ рукописей другаго происхожденія (τῆς Μονῆς).

²⁾ Supplementum graecum № 92: всего 97 листовъ.

Изученіе ктиторскихъ уставовъ имѣетъ двойкій интересъ. Во-первыхъ, всѣ подобнаго рода памятники въ главномъ своемъ содержаніи представляютъ уставы монастырей, то-есть, излагаютъ правила монастырской жизни: права и обязанности игумена и прочихъ чиновъ, отношеніе игумена къ братіи и обратно, порядокъ избранія должностныхъ лицъ, правила, соблюдаемыя при богослуженіи, въ трапезѣ и въ кельяхъ, — вообще занимаютъ установленіемъ нормальнаго строя въ той или другой обители. Не можетъ быть сомнѣнія, что большихъ разнообразій въ организаціи внутренняго порядка монастырей не должно быть, ибо по основнымъ чертамъ монастырскій уставъ и монашеская дисциплина вездѣ имѣли сходство. Такимъ образомъ, въ любомъ монастырскомъ уставѣ мы необходимо встрѣчаемся съ такими статьями, которыя или дословно, или съ нѣкоторыми незначительными редакціонными отличіями повторяются въ другомъ уставѣ, — этимъ общимъ правиламъ мы не можемъ здѣсь придавать значенія. Во-вторыхъ, каждый уставъ имѣетъ кромѣ того особаго рода приложения. Эти послѣднія двойкаго рода. Въ началѣ типика помѣщается такъ называемое введеніе или предисловіе, принадлежащее или ктитору монастыря, или игумену и излагающее обстоятельства, при которыхъ монастырь основанъ или возобновленъ. Эта часть представляетъ въ каждомъ типикѣ свои особенности, имѣющія иногда большой историко-литературный интересъ, такъ какъ ктиторами большею частію были высокопоставленные особы, о которыхъ сообщаются здѣсь такія извѣстія, которыхъ не отмѣтила лѣтопись. Съ другой же стороны, и находящіяся въ предисловіяхъ свѣдѣнія о построеніи или возобновленіи монастыря, какъ и понятно, всегда отличаются интересомъ новизны и оригинальности, какъ свѣдѣнія, почерпаемыя только изъ типиковъ. Въ концѣ

устава обыкновенно помѣщаются: а) перепись монастырскихъ сокровищъ: иконы, священная утварь и библиотека — съ обозначеніемъ происхожденія и цѣнности каждаго предмета; б) подлинные документы и акты, какъ царскіе хрисовулы, патріаршія грамоты, судебныя постановленія или протоколы, дарственные грамоты, имущественные акты и т. п., словомъ такіе документы, которыми монастырь могъ оправдать и доказать свои права и привилегіи и на основаніи которыхъ пользовался движимой и недвижимой собственностью. Упомянутыя приложенія безспорно важны въ высшей степени, и это не въ тѣсномъ смыслѣ, не въ примѣненіи къ исторіи того или другаго монастыря; напротивъ, эти приложенія проливаютъ свѣтъ на нѣкоторыя стороны византийской администраціи, земельной системы, судебного устройства и т. п. Отсюда понятно, что мы не можемъ не приписывать гораздо болѣе серьезнаго значенія введеніямъ и приложеніямъ, чѣмъ самимъ кти-торскимъ уставамъ.

Типикъ монастыря св. Маманта по важности матеріала, сообщаемого въ предисловіи и приложеніяхъ, не уступаетъ другимъ уже изданнымъ типикамъ, хотя при немъ не сохранилось ни инвентарнаго списка монастырскаго имущества, ни имущественныхъ актовъ. Преимущество же этого типика заключается въ томъ, что онъ даетъ живую картину константинопольскаго монастыря въ XII вѣкѣ и что сообщаетъ нѣсколько новыхъ данныхъ къ мѣстоположенію этого любопытнаго для русскихъ древностей монастыря.

Типикъ открывается оглавленіемъ содержанія: *ὁ πίναξ*. Халкинскій списокъ, за перечнемъ мѣстъ изъ писателей, также даетъ общее оглавленіе: *σύνοψις ἤτοι πίναξ τῶν ἐν τῷ τυπικῷ θεσπιζομένων σαφῶς κεφαλαίων πρὸς εὐσύνοπτον εὐρεσιν*.

Ὁ Πίναξ.

- Πρόλογος περὶ τοῦ μακαρίτου Μυστικοῦ καὶ νέου δομητόρος.*
- κεφ. α' περὶ προχειρίσεως ἡγουμένου
- β' περὶ μετακινήσεως τοῦ μὴ ὡς δεῖ ἡγουμενεύοντος
- γ' περὶ τῶν εἰς τὴν ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων ἤτοι ἀντιλαμβανομένων
- δ' περὶ τοῦ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν μονήν
- ε' περὶ τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετεῖναι καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν, καὶ τοῦ δωρεᾶν ἀποκεῖρεσθαι, καὶ τοῦ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ τῇ μονῇ κινητὰ καὶ ἀκίνητα καὶ περὶ τοῦ προσδέχεσθαι τὰ μετὰ θεοφιλοῦς σκοποῦ προσαγόμενα
- ς' περὶ τοῦ πῶς δεῖ γίνεσθαι τὰς προχειρίσεις τῶν διακονητῶν
- ζ' περὶ προχειρίσεως οἰκονόμου
- η' περὶ τοῦ ἐκκλησιάρχου
- θ' περὶ προχειρίσεως σκευοφύλακος ἅμα καὶ χαρτοφύλακος καὶ τῆς τούτου διακονίας
- ι' περὶ τοῦ δοχειαρίου τῶν νομισμάτων
- ια' περὶ τοῦ τὰ ἐδώδιμα εἰσοδιάζοντός τε καὶ ἐξοδιάζοντος διακονητοῦ ἤτοι κελλαρίτου
- ιβ' περὶ τοῦ πυλωροῦ
- ιγ' περὶ τῶν ἐν τῷ πυλῶνι τῆς μονῆς προσερχομένων πενήτων· μοναχῶν τε καὶ λαϊκῶν
- ιδ' περὶ τοῦ ἔχειν ἐπ' ἀδείας τὸν καθηγούμενον καὶ ἐτέρους προχειρίζεσθαι διακονητάς
- ιε' περὶ τοῦ δεῖν πάντα τὰ ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ διηγορευμένα τὸ ἀναλλοίωτον ἔχειν καὶ ἄτρεπτον εἶσαί
- ις' περὶ τοῦ ἀναγινώσκεσθαι ἐν τῇ τραπέζῃ τὸ παρὸν τυπικὸν εἰς ἐπήκοον πάντων
- ιζ' περὶ τῆς ἐν τῆς τραπέζῃ μελλούσης γίνεσθαι ἀκολουθίας καὶ καταστάσεως καὶ περὶ τῆς ἐν ταῖς λιταῖς ἡμέραις τροφῆς τῶν μοναχῶν καὶ περὶ τῶν τριῶν τεσσαρακοστῶν ¹⁾

¹⁾ Дальнѣйшаго оглавленія нѣтъ, такъ какъ слѣдующіи листъ вы-

- κεφ. ιγ' περί τῆς ἐν ταῖς τρισὶ τεσσαρακοσταῖς τροφῆς τῶν μοναχῶν
- ιθ' περί τοῦ ἐσθίειν ἀπαρτηρήτως τυρὸν καὶ ὠὰ κατὰ πᾶσαν τὴν πρωτοαπόκρεω ἐβδομάδα διὰ τὴν τῶν ἀρτιουριῶν αἴρεσιν· συνεισέρχονται δὲ καθ' ἑκάστην ἐν τῇ τραπέζῃ τοὺς κηπουροὺς, τοὺς ἀμπελοργοὺς καὶ πάντας ἀπλῶς ἄνευ τῶν ἐξ ἔθους παρισταμένων
- κ' περί τοῦ μὴ λαθροφαγεῖν τοὺς μοναχοὺς καὶ περί ἀκτησίας
- κα' περί τοῦ μὴ ἀπολιμπάνεσθαι τινα χωρὶς ἀβρώστιας ἢ ἐτέρας εὐλόγου αἰτίας τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας
- κβ' περί τοῦ πῶς δεῖ ἀποκείρεσθαι τοὺς προσερχομένους καὶ μετὰ πόσον καιρὸν
- κγ' παραίνεσις περί τοῦ πάντας τοὺς διακονητὰς ἑλοσχερῶς ἀντέχεσθαι τῶν διακονιῶν αὐτῶν καὶ μὴ κατὰ τι καταφρονεῖν αὐτῶν
- κδ' περί τῆς εἰς τὸν προεστῶτα αἰδοῦς καὶ ὑποχωρήσεως ἤτοι ὑποπτώσεως
- κε' παραίνεσις πλατυτέρα περί τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετιέναι τοὺς ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος τὸν μονήρη διανύοντας βίον καὶ εἰς δύο μοναχῶν διάρκειαν περιστῆναι συμβῆναι τὴν ὄλην πρόσδοτον τῆς μονῆς
- κς' περί τοῦ μὴ εἶναι κελλιῶτας ἐν τῇ μονῇ ἢ καταπειμπούς
- κζ' περί τοῦ μὴ εἰσέρχεσθαι γυναῖκας ἐν τῇ μονῇ ἢ κοσμηκοὺς οἰκεῖν ἔνδον αὐτῆς
- κη' περί ἐνδυμενίας τῶν μοναχῶν καὶ περί βαλανικοῦ καὶ σαπωνίου
- κθ' περί ἐξαγορεύσεως τῶν μοναχῶν καὶ περί τοῦ πάντας ἔχειν πατέρα πνευματικὸν τὸν ἡγούμενον

рванъ. Оглавленіе статей возстановляется по тексту тшника, въ которомъ всѣ статьи приведены съ оглавленіями.

- κεφ. λ' προτροπὴ εἰς τὸ ἀνευδοιάστως καὶ καθαρῶς ἐξαγορεύειν τοὺς ἀδελφούς
- λα' περί τῆς τρίτης καὶ ἕκτης ὥρας καὶ τῆς τούτων ἀκολουθίας
- λβ' περί τῆς θείας μυσταγωγίας καὶ τίνες τῶν ἀδελφῶν καὶ πῶς καὶ πότε ὀφείλουσι μεταλαμβάνειν τῶν ἁγιασμάτων
- λγ' περί τῶν ἐγγηρασάντων ἐν τῇ μονῇ
- λδ' περί τοῦ πάντας τὴν αὐτὴν ἔχειν βρώσιν καὶ πόσιν ἀκριβῆς παραγγελία, ἐν ᾧ καὶ περί τῆς τῶν ἀβρώστων ἐπιμελείας καὶ περί τοῦ μὴ ἔχειν ὑπουργοὺς ἢ οἰκέτας
- λε' περί τοῦ μὴ ἀργολογεῖν τοὺς συνερχομένους ἐν τοῖς ἐργοχείροις καὶ περί τοῦ μὴ ἔχειν ἐπικτήσεις καὶ περί τοῦ μὴ νοσφίζεσθαι ἐκ τῆς μονῆς.
- λς' περί τοῦ μὴ ζητεῖν τινα πρωτοκαθεδρίαν τὸ σύνολον.
- λζ' ὅτι δεῖ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ ἐν τῷ βρεβίῳ ἐντεταγμένα, ἔτι γε μὴν καὶ τὰ ὀπωσθήποτε καθ' οἰονδήτινα χρόνον ἐπικτηθέντα
- λη' παράκλησις ἑνορκος πρὸς τὸν κατὰ τὴν ἡμέραν ἀντιλαμβάνομενον τῆς μονῆς
- λθ' περί τῶν πρὸς κύριον ἐκδημούντων μοναχῶν
- μ' ἐντολὴ πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς καὶ τὸν καθηγούμενον περί τοῦ πῶς δεῖ γίνεσθαι τὰ ἐτήσια μνημόσυνα τοῦ μακαρίτου αὐθέντου ἡμῶν τοῦ Μυστικοῦ καὶ νέου δομήτορος
- μα' αἰτία δι' ἧς ἡ παρούσα τυπικὴ ἐξετέθη διάταξις καὶ εὐχὴ περί τοῦ διατηρῆσαι τὰ ἐν αὐτῇ ἀπερίθραυστα καὶ ἀρὰ φρικωδεστάτη κατὰ τοῦ πειραθισομένου χωρῆσαι πρὸς ἀθέτησιν τῆς παρουσίας διατάξεως
- μβ' κατήχησις πρὸς τὸν προεστῶτα· πῶς διακείσθαι ὀφείλει περί τὴν ἀδελφότητα
- μγ' ἑνορκος παραγγελία πρὸς τὸν ἀπὸ ξένης μέλλοντα ἡγουμενεῦσαι
- μδ' παραίνεσις πρὸς τοὺς μοναχοὺς περί τοῦ μὴ ἀνακρίνειν τὸν προεστῶτα ἐν οἷς ποιεῖ, ὡς μέλλοντα τῷ Θεῷ δοῦναι

λόγον τῶν παρ' αὐτοῦ τολμωμένων κακῶς, εἶναι δ' ἀκοι-
νώνητον μὴ διορθούμενον

κεφ. με' ἑτέρα παραίνεσις πρὸς πάντας τοὺς ἀδελφοὺς καὶ πρὸς
αὐτὸν τὸν ἀντιλαμβανόμενον περὶ τοῦ μὴ κατὰ τρόπον
τινὰ ἐπίφογον ποιεῖσθαι τὴν τῶν προεστώτων πρόκρισιν
τε καὶ ἐπιλογὴν· ἐνῶ καὶ περὶ τοῦ μὴ ἐπιτηδᾶν τινα
τῇ τοιαύτῃ διακονίᾳ κατ' οἰκίαν προπέτειαν καὶ δρα-
σύτητα

- με' κατήχησις πλατυτέρα πρὸς τὴν ἀδελφότητα πῶς δεῖ
αὐτοὺς ἀναστρέφασθαι
- με' μερικὴ ἐξήγησις περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως
καὶ λοιπῆς διαγωγῆς
- μὴ συμβουλία καὶ παραίνεσις καὶ ὑποθήκη ψυχωφελῆς πρὸς
τὸν κατὰ καιροὺς προεστώτα.

Πρόλογος περὶ τοῦ μακαρίτου Μυστικοῦ καὶ νέου δομητοροῦ.

Μέγα τι καὶ θεῖον χρῆμα καὶ τίμιον ψυχῇ φιλόθεος καὶ
φιλόπτωχος, τῷ ὄντι γὰρ αὕτη πάσας ἐν ἑαυτῇ συλλαβομένη
φέρει τὰς ἀρετὰς, ὅτι τὸ κεφάλαιον τούτων τὴν ἀγάπην ἐγκυ-
μονεῖ. Τί γὰρ καὶ μείζον καὶ ὑψηλότερον τῆς πρὸς τὸν Θεὸν
ἀγάπης καὶ τὸν πλησίον; ἐν γὰρ τοῖς αἰῶσις ἐντολαῖς ταύταις
καὶ ὁ δεσπότης πάντων τοὺς τε προφήτας καὶ πάντα τὸν νόμον
προαπεφύνητο κρέμασθαι. Μακάριος γοῦν καὶ πολλάκις τοῦτο
ὅς τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν ὡσπερ τισὶ χρυσοῖς ὀρμίσκοις ταύταις
περιαεκάλλυνε· τί γὰρ ὁ τοιοῦτος οὐκ ἐντεῦθεν οἶδεν ἐργάζεσθαι
τῶν καλῶν, ποίαν δ' οὐ τέμνειν σωτηρίας ὁδόν; ὡσπερ τις
διψητικώτατος ἔλαφος πηγᾶς ὑδάτων ἐπιποθῶν καὶ ὄλον ἑαυτὸν
ἐκθύμως ταύταις ἐπιδιδούς.

Ἐποίας δὲ τινος φιλοθεοῦ καὶ φιλοπτώχου καὶ ὅλως
φιλοκάλου ψυχῆς εὐμοίρησε καὶ ὁ ἀείμνηστος Μυστικὸς ὁ Καπ-
παδόκης κύρις Γεώργιος, ὃς τῷ τῶν πῶποτε βασιλέων εὐγενε-
στάτῳ καὶ τῶν κατὰ χεῖρα γενναίων ἀνδρῶν ἀνδρικωτάτῳ Πορ-
φυρογενεῖ αὐτοκράτορι τῷ Κομνηνῷ κυρῷ Μανουὴλ ἐς νεανίσ-

κους ἄρτι τελοῦντι παρὰ τοῦ βασιλεύσαντος αἰοδίου βασι-
λέως καὶ πατρὸς αὐτοῦ εἰς ἐξάριτον ὑπηρεσίαν ἀποκεκλήρωτο.
Ἐπεὶ δ' εἰς ἀνδρας ὁ πάμμεγας οὗτος αὐτοκράτωρ ἐκ νεανίσκων
παρήγγελλε καὶ ἡ βασίλειος ἀρχὴ ἐρασθεῖσα τούτου ὄλοις
ὀφθαλμοῖς αὐτῷ ἐνητένισε, τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ βασιλέως
ἔσχατα μύσαντος ¹⁾, ὁ λαμπρὸς οὗτος ἀνὴρ καὶ τὴν φρένα
πυκνὸς ἀβραβῶνα τῆς ἐκείθεν λαμπρότητος τὴν ἐν τοῖς βασιλείοις
οἴκοις ἔσχε περιωπῆν· αὐτὸ δὲ τοῦτο τῶν δημοσίων θησαυρῶν
φύλαξ ὄμοι καὶ οἰκονόμος γενόμενος. Καὶ ἦν γὰρ ὡς ἀληθῶς
τῇ πρὸς τὸν αὐτοκράτορα πίστει καὶ τῷ τοῦ φρονήματος δρα-
στηρίῳ ἐκ διαμέτρου τοὺς ἄλλους πάντας ὑπερνικῶν καὶ, ὃ μᾶλ-
λον τῶν ἄλλων αὐτοῦ πλεονεκτημάτων πολλῶν ὄντων θαυμάσαι
χρῆ, οὐχ' ὅπως ἐπὶ μέγα δόξης ἀρθεῖς καὶ τὰ πρῶτα τυγχάνων
παρὰ τῷ κρατίστῳ ἡμῶν αὐτοκράτορι τῆς ταπεινοφροσύνης κα-
τωφρυώσατο καὶ τὴν ἐκείθεν ἀπαστράπτουσαν χάριν τῷ κενῷ
τῆς δόξης ἐξόφωσεν, ἀλλ' εἰ δεῖ τ' ἀληθῆς εἰπεῖν καὶ λαμπρο-
τέραν ταύτην ἐντεῦθεν μᾶλλον εἰργάσατο, οἷά τις ἄριστος ζωγ-
ράφος φύσεις χρωμάτων ἐναντίων ἀριστα ταῦτα καὶ αὐτὸς κε-
ρασάμενος. Ἐκόσμη δὲ ἄρα τὸ φιλόθεον τοῦ ἀνδρὸς καὶ τὸ
τῆς δικαιοσύνης καλὸν οὐχ ἦττον ἢ τὸ ταπεινὸν τοῦ φρονή-
ματος. Καὶ τί δεῖ τὰ πλεῖστα τῶν ψυχικῶν κατορθωμάτων τού-
του καταριθμεῖν, ἐξὸν ἐνὶ λόγῳ πάντα περιλαβεῖν, ὃν καὶ τοῦ
παντὸς τοῦδε λόγου προετεινάμεθα, οὐκ ἄδοξόν τινα καὶ ψευδῆ
πλασάμενοι πρότασιν, ἀλλὰ παρὰ τοῖς πάντων κειμένην εἰσέτι
νῦν στόμασι, ἦν δὲ καὶ τὸ τοῖς φθάσασι καλοῖς ἐπενεχθῆν
αὐτῷ συμπέρασμα μάλιστα' ἂν ἐπαληθεύουσαν δεῖξειεν.

Ἔστι δὲ ἐκεῖνο. Τὴν γὰρ τοῖς μονῆν τοῦ ἐν μάρτυσι καλὸν
ἐκλάμπαντος Μάμαντος ἀκμάσασαν ἐνίοτε καὶ ἀναθήλασαν καὶ
πολλῶν εὐπορήσασαν κτημάτων τε καὶ πραγμάτων καὶ παντα-
χόθεν φαινομένην καλὴν καὶ οἷον εἰπεῖν δορυφορούμενην ταῖς

¹⁾ Царь I. Комнинъ умеръ въ 1143 г. Мануилъ назначенъ наслед-
никомъ престола помпомъ старшаго брата Исаака, см. Nicetas Acominatus
(ed. Bonn.) p. 58.

χάρισι, τῷ μακρῷ δὲ χρόνῳ γεγηρακυῖαν καὶ ὑποβρέουσαν καὶ τοῦτ' αὐτὸ κινδυνεύουσαν ὀνόματι μόνῃ σεμνύνεσθαι τῷ τοῦ μάρτυρος¹⁾), παντάπασι τῶν πραγμάτων ἀπολελοιπότην αὐτὴν διὰ τὴν τῶν κατὰ καιροῦς χαριστικαρίων ἀπληστίαν τε καὶ ἀναίδειαν ὡς λύκων ἐπιχαιρόντων αὐτῇ, ὁ θεοφιλῆς ἐκεῖνος ἀνὴρ καὶ φιλόκαλος ἰδὼν ἐν καλῷ μὲν κειμένην τοῦ περιέχοντος, ἄλλως δὲ τῇ ἀκόσμῳ καταστάσει συναχρειοῦσαν καὶ τοῦ τόπου τὸ ἐπιτήδειον, ἔρωτι θειοτέρῳ κάτοχος γίνεται καὶ τὴν πρὶν εὐκοσμίαν ἐκ μικρῶν τιῶν ὑπεμφαινομένην λειψάνων καὶ ὅσον εἶπειν ἀμυδρῶς σκιαγραφουμένην ἀποδοῦναι ταύτῃ διαθερμαίνεται. Καὶ δὴ πρόσσει μὲν τῷ τηρικαῦθα πατριαρχοῦντι²⁾ τῆς μεγάλης τῆςδε τῶν πόλεων καὶ τῆς μονῆς τὴν κατάπτωσιν καὶ ἐρημίαν ἐκτραγωδεῖ καὶ δεῖται θερμῶς τὴν οἰκίαν αὐτοῦ χεῖρα βοηθῶν αὐτῇ ἐπορέξαι καὶ τὸ μὲν αὐτὴν ἤδη βαρυνομένην καὶ γόνυ κάμπτουσαν δι' αὐτῆς ἀνακουφίσει καὶ ἀνακτίσει αὐτήν, τὸ δὲ καὶ βάρων αὐτῶν ἀναγεῖραι τῶν οἰκοδομημάτων τιὰ καὶ φιλοτίμως προσεπικτήσασθαι. Δεινὸν γὰρ ἤγειτο καὶ φιλοθέου ψυχῆς ὄντως ἀνάξιον εὐμεγέθη ναδὸν καὶ τῶν κατ' αὐτὸν οὐκ ἐλάττω τά γε εἰς οἰκοδομὴν κενὸν οὕτω καὶ ἄλλως ἀκοσμον ἴστασθαι μικρὸν ὅσον κινδυνεύοντα καὶ αὐτὸ δὴ τοῦτο προσαφαιρεθῆναι καὶ ὁ φασιν ἐπὶ στόμα πεσεῖν αὐτὸν δὲ ἐκ μακροῦ καὶ ταῦτα ποθοῦντα τὸ ἑαυτοῦ φιλόθεον καὶ φιλότιμον ἐπιδείξασθαι τούτου ὑπεριδεῖν. Ἐνθὲντοι καὶ αἰτήσας ἢ μᾶλλον εἶπειν αἰτηθεὶς λαμβάνει τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος σεβασμίαν μονὴν δι' ὑπομνήματος ἐπὶ προσώποις δυσὶ τῷ εὐαγεῖ σεκρέτῳ τῆς ἐκκλησιαστικῆς μεγάλης σακέλλης τῷ τότε ὑποκειμένην. Εὐθὺς οὖν λαβὼν τοῦτο δὴ τὸ ἀδόμενον θαλὸς ἦν εἰς πῦρ ἢ κατὰ πρᾶνοῦς

¹⁾ Во время составления типика монастырь могъ хвалиться только именемъ св. Маманта. Думаемъ, что составитель не такъ бы выразился, если бы въ его время въ монастырѣ были и мощи святаго великомученика.

²⁾ Какъ видно изъ приложеннаго ниже документа, это былъ патріархъ Косма II (1146—1147).

ὑδωρ πολλῷ τῷ βόλῳ φερόμενον, καὶ πρῶτα μὲν τῶν τινας δι' ἄρπαγμα τιθεμένων τὰ τῆς Μονῆς μέχρι καὶ χαρτῶν δικαιωμάτων αὐτῶν, εἰ καὶ μὴ πάντα ἀφῆκεν ὁ φθόνος, τοῦτο μὲν δώροις, τοῦτο δὲ πειθοῖ, παραμίξας τὸ δύνασθαι, πάντα καταθέσθαι καὶ ἀποδοῦναι τῇ Μονῇ καὶ αὐτῆς παρέπεισεν, ἔπειτα τοῖς ἔργοις προσχῶν οὐκ ἔστιν ὅσην εἶπειν εἰσήνεγκε τὴν σπουδὴν. Ἄλλὰ τί τὸ ἐντεῦθεν; Ὡς ἑώρα ταύτην δὴ τὴν Μονὴν πολλοῖς καὶ μεγίστοις καινουργημένην τοῖς ἀναλώμασιν ὧν ἦν αὐτὸς χορηγός, οὐ μὴν ἄλλὰ καὶ μείζονος ἔτι δεομένην καὶ ἀφθονωτέρας καὶ χειρὸς καὶ γνώμης, συνιδὼν μὴ ποτέ τις κηφήνης ἀνθρωποὶ λυμεῶνες ἄλλοτρίοις πόνοις ἐπιφυόμενοι, καὶ γὰρ ἦν ἀγχινοὺς εἰ καὶ τις ἄλλος κἂν τοῦ προχείρου τὸ δέον θηράσαι πάντων ὀπωριμώτατος, τοῦτο γοῦν βαλλόμενος ἐπὶ νοῦν μὴ ποτέ τις μετὰ τὴν τῶν δωρηθέντων αὐτῷ δύο προσώπων παραδρομὴν τῇ φιλοτίμῳ δαφιλείᾳ τῶν τῇ Μονῇ προσεπικτηθέντων καὶ ἀφιερωθέντων ἐπεγκαθίσωσι καὶ τὸ πᾶν ἐδηδοκότες τοίχους μόνους ὁ φησι ἢ γραφῇ κεκοιναιμένους καταλείψωσιν, ἔπειτα καὶ τούτων ἀπανθρώπως ἐφάψονται καὶ εἰς τὴν ἀρχαίαν πάλιν κατάπτωσιν κατασπάσσει τὴν Μονὴν, τί ποεῖ ὡς λίαν συνετὸν τε καὶ ὑψηλόν; Πρόσεισι καὶ αὐτῆς τῷ τηρικαῦθα Πατριάρχῃ¹⁾ καὶ ἐξαιτεῖται ἐλευθερίαν διηγεκῆ καὶ μηδενὶ ποτε χρόνῳ περικλειομένην τιμηθῆναι τὴν τοιαύτην Μονὴν, ὡς ἂν αὐτὴ καθ' ἑαυτὴν εἶη, μηδενὶ ποτε προσώπῳ κατ' ἐφορείας λόγον ἢ κατ' ἐπίδοσιν διδομένη ἢ καθ' ἑτέραν ἡντινοῦν οἰκονομίαν ὑπὸ χεῖρα τινὲς γινομένη, ἀλλ' οὐδ' αὐτῷ τῷ εὐαγεῖ τῆς μεγάλης σακέλλης σεκρέτῳ ᾧ προὑπέκειτο καθ' ὁσονδήποτε τρόπον εὐλογον ἢ παράλογον ὑποποιουμένη, μόνους δὲ τοῖς ἐν αὐτῇ μοναχοῖς διοικεῖτο καὶ διεξάγοιτο. Ὁ γοῦν ἀρχιερεὺς τὸν σκοπὸν τῆς τοῦ ἀνδρὸς αἰτήσεως βασιάνσας παρ' ἑαυτῷ, σύμφωνόν τε τοῖς ἐπὶ τῇ Μονῇ μέχρι τότε παρ' ἑαυτοῦ γεγονόσιν εὐρῶν καὶ ἄλλως τῷ Θεῷ ἀρεστὸν,

¹⁾ Какъ видно изъ ниже приводимаго акта, это былъ патріархъ Николѣй (1147—1151).

τὴν τῆς Μονῆς ἐλευθερίαν ἐγγράφως ὑπεμνημάτισε, καὶ παριστῶσι ταύτην σαφέστατα ἤτε τηρικαῦθα γεγονυῖα ὑπόμνησις τοῦ μεγαλυπερόχου ἐκείνου ἀνδρὸς καὶ ἡ ἐπ' αὐτῇ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου λύσις καὶ τὸ ἐπ' αὐταῖς πατριαρχικὸν ὑπόμνημα, ἔτι δὲ καὶ ὁ ἐπὶ τούτοις ἀπολυθεὶς χρυσόβουλλος λόγος τοῦ θεοστεφεροῦς ἡμῶν αὐτοκράτορος καὶ Πορφυρογεννήτου κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ οἷά τις χρυσῆ κορώνη ταῖς προῤῥηθείσαις ἐπιτεθείσα γραφαῖς. Ἄρ' οὖν τὸ πᾶν ἡνωκῶς καὶ χειρὸς ἀπάσης ὑπερτέραν θέμενος τὴν Μονὴν ὡς μηδενὶ ποτε ζυγῷ δουλείας ὑπάγεσθαι, μαλακώτερον ἔσχε πρὸς τὸ ἐξῆς περὶ τὴν αὐτῆς ἐπιμέλειαν, καὶ ἡ χεὶρ αὐτῷ τῇ φειδωλῷ βληθεῖσα νάρκη συνέσταλται; Οὐμενοῦν οὐδαμῶς, ἀλλ' αὐτὸ δὴ τὸ τοῦ λόγου πῦρ ἐπὶ πυρὶ προσετίθετο καὶ ὑπανήπτε τὸν πόθον. Ἐξίχτει δὲ ἄρα ὁ διάπυρος ἐκείνος τοῦ κρείττονος ἐραστής καὶ τὸν κατὰ πνεῦμα προστησόμενον τῆς Μονῆς καὶ ταύτης ἡγουμενεύοντα. Καὶ εὐρίσκει, οὐκ οἶδ' ὅθεν καὶ ὅπως εἰς τοῦτο κινήθεις, ἐμέ τῷ τότε καιροῦ τὴν οἰκονομίαν ἐμπεπιστευμένον τῆς περιωνύμου καὶ βασιλικῆς Μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος, ἐν ἣ καὶ τέθραμμαι καὶ ἀποκέκαρμαι καὶ πεπαῖδευμαι.

Ἄμα γοῦν τὴν τε προστασίαν καὶ ἐξουσίαν τῆς Μονῆς ἐμοὶ ἐνεχειρίριζε, καὶ εὐθὺς ἡ φιλόθεος ἐκείνη ψυχὴ καὶ ἡ διαρκὴς καὶ ἀφθονος χεὶρ φιλοτίμως ἔτι μᾶλλον ἢ πρότερον καὶ θαφιλῶς ἐπέβρει τὰ πρὸς τὴν σύστασιν τῆς Μονῆς, καὶ πάντα ἦσαν ὁμοῦ· τὸ θαφιλὲς τῆς ἐπὶ τοῖς οἰκοδομήμασι χορηγίας, τὸ ἐπὶ τούτοις φιλότιμον, τὸ φιλόκαλον, ἡ τῶν μοναχῶν ἄθροισις, ἡ χορηγία τούτοις τῶν ζωαρχῶν καὶ ἡ λοιπὴ πᾶσα πρόνοιά τε καὶ διοίκησις, ὡς ἔτυχε τότε σχεδιασθεῖσα. Ἐαυτῷ μὲν γὰρ τὴν χορηγίαν, ἐμοὶ δὲ τὴν οἰκονομίαν καὶ ἐξουσίαν ἐπέτρεψεν. Ἡὔξανε γοῦν ἡ καθ' ἡμᾶς αὐτῇ Μονῇ καὶ ἐκραταιοῦτο καὶ τὴν πρὶν αὐθις ἀπελάμβανε κοσμιότητα, ὅσην ἐν ἱεροῖς σκεύεσιν ἐξ ἀργυροῦ τοῦ καθαρωτάτου πεποιημένοις περιχρωσθέντος χρυσῷ, ὅσην ἐν πέπλοις ἱεροῖς καὶ τούτοις καταστιχθεῖσι χρυσῷ, ὅσην ἐν εἰκόσιν ἁγίαις καὶ τῷ περὶ αὐτὰς κόσμῳ φιλοτίμως ἄγαν ἐξησκημένῳ,

ὅσην ἐν βίβλοις οὐκ ἀγεννώς ἔστιν αἷς κοσμηθείσαις, ὅσην ἐν οἰκοδομαῖς, ὁπόσην ἐνδόν, ὁπόσην ἔξωθεν. Ἦν οὖν ἰδεῖν χρόνου φορὰν πάλαι κατὰ τῆς Μονῆς ἐξισχύσασαν καὶ γνώμην θεοφιλῆ καὶ φιλότιμον μαχομένας ἀλλήλαις, τῆς μὲν ὅπως ὄκνον ἐμπούησαι τῷ ἀνδρὶ πρὸς φιλοκαλίαν τῇ συνεχεῖ δαπάνῃ, τῆς δ' ὅπως φιλοτίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ἅπαντα καταπράξαιτο, πόθῳ τῷ πρὸς τὸν Θεὸν ἀντιπραττούσης τε καὶ βιαζομένης. Καὶ δῆλον ἐντεῦθεν. Μήπω γὰρ ὕδατος πηγμιαίου ὀχετηγγομένου πρὸς τὴν Μονὴν ὁ μεγαλόφρων ἐκείνος ἀνὴρ καὶ φιλότιμος τὴν ἀφθονίαν ἡμῖν παρέσχε τοῦ ὕδατος πολυχειρίᾳ μὲν τεχνιτῶν, ἀφθονίᾳ δὲ δαπανημάτων, ὡς καὶ τὴν χρεῖαν ὑπερβαίνειν ἀενάως βέρον τὸ ὕδωρ καὶ ὑπερεκπίπτον ἅπανταχῇ τῆς Μονῆς. Καὶ τί δεῖ τὰ πλεῖστα λέγειν καὶ αὐτὰ ἕκαστα τῶν φιλοτίμων ἔργων καταριθμεῖν; Ἐξεσσι τῷ βουλομένῳ τὸ παρ' ἡμῶν γεγονὸς μετὰ τὴν πρὸς Κύριον ἐκδημίαν ἐκείνου τῆς Μονῆς βρέβιον¹⁾ ἐπιόντι κατὰ μέρος ἐξευρίσκειν τὸν ἐπὶ τῇ Μονῇ τοῦ ἀνδρὸς διάπυρον πόθον ἐκ τῆς τῶν ἐγγεγραμμένων τούτῳ προθέσεως. Εἰ δέ τι καὶ αὐτὸς τῷ τε πόθῳ τοῦ ἀνδρὸς καὶ τοῖς πράγμασι συνεισήνεγκα, ἐκείνῳ χάρις Θεῷ καὶ προελομένῳ καὶ συνεργῶν ποιησαμένῳ τοῦ ἐγγχειρίματος. Ἄλλ' ἡμεν ἐν τούτοις χρόνον οὐχὶ συχόν, ἐξότου δηλονότι ἐτέρας μὲν ἡ Μονὴ πάσης χειρὸς ἀνωτέρα, ὑπὸ δὲ τὴν ἐμὴν αὐτοδέσποτος γέγονε· καὶ ὁ ὑψηλὸς ἐκείνος ἀνὴρ καὶ ὄλωσ ἀνθρωπος τοῦ Θεοῦ ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο· καὶ τῆς ἐπὶ τῇ Μονῇ ἐφρέσεως

¹⁾ Βρέβιον. Такъ называется инвентарный списокъ церковной утвари и предметовъ необходимыхъ для богослуженія. Подобныя описи обыкновенно хранились вмѣстѣ съ типиками и другими актами и часто переплетались вмѣстѣ. Такъ при типикѣ М. Аталіаты (*Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi V. p. 293*) имѣется и опись церковнаго имущества. Въ эту опись входятъ: 1) иконы, кресты, тѣбла (τὸ τέμπλον), при чемъ каждый предметъ описанъ отдѣльно и обозначено происхождение его; 2) священные сосуды, съ обозначеніемъ металла, величины и вѣса; 3) богослужебныя книги, съ обозначеніемъ названія ихъ и описаніемъ окладовъ, изрѣдка сообщено происхождение книги; 4) покровы, занавѣси и ковры; наконецъ 5) недвижимое имущество: дома, доходныя статьи, земельныя владѣнія. — Изъ этого видно, какія важныя данныя можно бы имѣть въ описи монастыря св. Маманта, если бы она сохранилась.

κἄν ἄκων ἐπαύσατο. Τὰ δ' ἐντεῦθεν ἐγὼ μὲν λέγειν ὀκνῶ, μήποτε ἄρα καὶ περιττολογεῖν δόξαιμι, ἢ δὲ τῶν πραγμάτων ὄψις τε καὶ κατάστασις ὅσα καὶ στόμα τοῖς μὴ βασκαίνουσι γίνεταί. Εἰ δὲ τις ἦν ἄλλος ἐλευθεροστομεῖν οὐκ ὀκνῶν, θαρβύοντως ἂν εἶπε χωρὶς τοῦ ἐς τὴν χορηγίαν πολυτελοῦς ἀναπληρῶσαι τὸ τοῦ μακαρίου ἀνδρὸς ἔλλειμμα. Καὶ γὰρ ἴσασιν οἱ εἰδότες, ὅσην ἐναδειξάμεθα τὴν σπουδὴν ὥστε παραλαβεῖν τὴν τοιαύτην Μονὴν ἀπὸ τῆς ἧ προῦπέκειτο ἐκκλησιαστικῆς μεγάλης Σακέλλης. Εἰ γὰρ καὶ ζῶντος ἔτι τοῦ μακαρίου ἀνδρὸς ἐλευθερίᾳ τετίμητο ἡ Μονή, ὡς που τὸ πατριαρχικὸν διαλαμβάνει ὑπόμνημα, ἀλλ' οὐχὶ καὶ τὸ ἐνδόσιμον ἀπὸ τῆς παραδόσεως εἴληφεν, ὅπερ ἡμεῖς Θεοῦ διδόντος εἰς πέρας ἠγάγομεν ὡς τὸ τηρικῶν γεροντῶν βρέβιον παριστά. Ἐπεὶ δὲ μετὰ τῶν ἄλλων ἔδει καὶ τυπικὸν ἐκθέσθαι, ὡς μὴ φθάσαν ἤδη γενέσθαι περιόντος ἔτι τοῦ θείου ἐκείνου ἀνδρὸς, κἄν τούτῳ πληρῶν ἐκείνου θέλημα, ἤδη καὶ τοῦτο προσανατάττομαι, ἐπεὶ ἀκείνους δ' εὐσεβῆς ὄντως ἀνὴρ καὶ συνιδεῖν τὸ δέον δξύτατος ἔτι ζῶν ἐμοὶ προσανέτθει τὴν τοῦ τυπικοῦ ποίησιν, καὶ με πρὸς τοῦτο παρῶρμα τε καὶ ἠρέθιζεν, ὅτι καὶ αὐτὴν δὴ τὴν Μονὴν καὶ τὰ ὑπ' αὐτὴν πάντα, ἔτι δὲ καὶ τὸν αὐτοῦ χροῦν φέρων ἐμοὶ προσανέθετο, εἰ καὶ αὐτὸς τοῦτο μὲν εὐλαβοῦμενος, τοῦτο δὲ ἀναβολῆ τὸ πλεῖον διδοῦς, ὑπερετίθου τὴν τοῦ ἐπιτάγματος ἀποπλήρωσιν. Ἦγουν διὰ τοῦτο δίκαιον ἂν εἴη τὰ τῆ Μονῆ συντείνοντα διορίσασθαι, ἢ, ἀλλ' ἀπέστῃ νέμεσις, διὰ τὸ μικρὸν τῷ θεοφιλεῖ τούτῳ ἔργῳ καμὲ συνεισενεγκεῖν, εἰ καὶ τοὺς θεμελίους καὶ μικροῦ τὸ πᾶν δ' θαυμασίους ἐκείνους ἀνὴρ κατεβάλετο. Ὁ γοῦν τῶν δύο θεῖη τις, ἐμοὶ τὸ πᾶν ἐπιτρέψοι ἂν· ἐπεὶ καὶ τὸ προθυμείσθαι πολλάκις εἰς ἔργον κρίνεται· ἀποδεκτός δὲ ἄρα οὐ μόνον δ' τοὺς ἄθλους αὐτὸς ἀνύων, ἀλλ' ἤδη καὶ δ' τὸν ἀγῶνα διατιθεῖς καὶ ὑπαλείφων τὸν ἀθλητὴν. Πρῶτα μὲν οὖν περὶ τῆς τοῦ καθηγουμένου προχειρίσεως τάδε διαταττόμεθα ¹⁾...

¹⁾ Пропускаемъ 1 и 2 главу и приводимъ слѣдующія.

κεφ γ'. Περὶ τῶν εἰς τὴν ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων ἦται ἀντιλαμβανομένων ¹⁾).

Ἐπεὶ δὲ τῶν ἀναγκαίων ἐστὶν ἔχειν τὴν μονὴν τὸν αὐτῆς ἀντιλαμβανόμενον, ἵνα μὴ τοῖς τὰ ἀλλότρια βουλομένοις συλᾶν διάρπαγμα γένηται οἷα μὴ ὑπὸ σκέπην τινὰ καὶ ἀσφάλειαν φρουρουμένη, ὅπερ δὴ καὶ πρότερον πέπονθε, τοῦτο δὴ καὶ πεποιτήκαμεν κατὰ λόγον ἀρίστης οἰκονομίας. Βουλόμεθα οὖν πρὸ πάντων εἰς ἀντίληψιν αὐτῆς καὶ προστασίαν εἶναι τὸν μεγαλοδοξότατον νωβελίσσιμον κῆριν Θεοχάριστον τὸν Καππαδόκη καὶ γνήσιον αὐτάδελφον τοῦ μακαρίου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου δομήτορος, ὥστε περιέπειν αὐτὴν καὶ συγκροτεῖν καὶ διεκδικεῖν καὶ ἀποτρέπειν παντοίως τοὺς πειρωμένους ἐπηρεάζειν αὐτήν, καὶ ὅτε τι ἴσως τῶν ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ διορισμένων παραφραυεσθαι κινδυνεύει, κωλύειν καὶ ἀπλῶς τοιαύτην ἔχειν ἐπὶ τῇ μονῇ τὴν δικαιοδοσίαν, ἔστ' ἂν ἐν τοῖς ζῶσι διάγοι, ὅποιαν ἔσχε καὶ δ' μακαρίτης ἐκείνος αὐθέντης ἡμῶν, ἅτε τὸ ἐκείνου καλῶς ἐπιστάμενος βούλημα καὶ ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς κατορθώμασιν ἐκείνῳ παρομοιούμενος καὶ τὴν μονὴν ἐξόλως ποθῶν καὶ ὡς δυνατὸν αὐτῇ συγκροτῶν καὶ χειραγαθῶν. Ἀλλὰ καὶ εἰ τι βουληθῆ ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ προσθεῖναι ἢ καὶ περιελεῖν, ἐχέτω καὶ τοῦτο ἐπ' ἀδείας. Καὶ τί τὰ πολλὰ λέγειν καὶ τὸν λόγον μηκύνεσθαι; Εἴ τι ἂν αὐτῷ δόξειε θεάρεστον πάντως καὶ ἐπωφελὲς τῇ μονῇ, οἰκονομησάτω καὶ στεργέτω ὡς παρ' ἐκείνου αὐτοῦ μακαρίου αὐθέντου ἡμῶν οἰκονομηθέν. Μετὰ μέντοι τὴν αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἐκδημίαν, ἀνθρωπος γὰρ ὢν θανεῖν ἀπεκδέχεται καὶ τὸ κοινὸν τῆς φύσεως ἀποδοῦναι χρέος δ' κατὰ τὴν ἡμέραν μεγαλοδοξότατος μυστικῶς, ὅστις ἂν καὶ εἴη, τὴν τῆς μονῆς ἀντίληψιν ἀναδέξεται δι' ἰκεσίας ὅτι πλείστους τοῦ τε καθηγουμένου καὶ τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς εἰς τὸ ψυχωφελὲς τοῦτο προσκαλούμενος διακόνημα προῖκα καὶ

¹⁾ Сравнить главу 3 типика Ирины Перὶ τῶν εἰς ἀντίληψιν τῆς μονῆς τεταγμένων и главу 2 типика Аггалиаты Перὶ προνοητῶν καὶ διαδόχων; дополнительные замѣчания въ гл. 80 типика Ирины Перὶ τῶν ὀφειλουσῶν ἔχειν τὴν ἐφορείαν τῆς μονῆς.

ἀμισθὴ ψυχικῆς αὐτοῦ ἔνεκεν σωτηρίας καὶ μόνῃς ὡς ἔφημεν· τί γὰρ καὶ θελήσει ἐξ αὐτῆς παμπτόχου καὶ ἀπύρου σχεδὸν τυγχάνουσης εἰ μὴ μόνον διαιωνίζον μνημόσυνον; τῇ προφάσει¹⁾ δὲ ταύτῃ οὐκ ὀφείλει τις τῶν οἷς τὸ ἀντιλαμβάνεσθαι τῆς μονῆς παρ' ἡμῶν ἐκκεχώρηται, ἄνευ μόνου τοῦ εἰρημένου τοῦ μακαρίτου μουσικοῦ, τούτῳ γὰρ καὶ μόνῳ ἐφείτται, ὡς ἄνωθεν ἔφημεν, ποιῆσαι εἰ τι καὶ βουλητὸν αὐτῷ, ἐξουσιάζειν τινὸς τῶν ἐν αὐτῇ, οὐ παραχαράττειν τι τῶν ἐν τῇ τυπικῷ εἰς βλάβην ταύτης ἀφορῶν, οὐ τὸν ἡγούμενον μεισιτᾶν, οὐ μοναχοῦς κατατάττειν, οὐκ εἰσάγειν, οὐκ ἐξάγειν, οὐκ ἐκλογισμοῖς τισιν ὑποτιθέναι ἢ τὸν ἡγούμενον ἢ τὸν οἰκονόμον ἢ τινα τῶν μοναχῶν, ἐφ' οἷς δικαιοσύνη τε καὶ προνοοῦνται, οὐ τῶν εἰσοδιαζομένων καὶ ἐξοδιαζομένων εἰδήσιν ἀπαιτεῖν ἢ λαμβάνειν τι ἀπὸ τῆς μονῆς τὸ σύνολον ἐπιχειρεῖν ἢ νυσφιζεσθαι τὸ οἰονοῦν. Μόνα δὲ διορθοῦσθαι ὀφείλει τὰ παρὰ τὴν περιλήψιν τοῦ τυπικοῦ εἰς βλάβην ταύτης ἔστιν ὅτε πραττόμενα²⁾ ἔτι γε μὴν ἀποσοβεῖν ὡς δυνάμεως ἔχει καὶ τοὺς βουλομένους ἐπηρραστικόν τι ἐνδείκνυσθαι ἐν αὐτῇ καὶ τοὺς μοναχοῦς καὶ τὸν καθηγούμενον τυχόν στασιάζοντας εἰρηνεύειν. Ἀρχεῦει δὲ αὐταῖς τούτων ἔνεκεν τὸ μνημονεύεσθαι καθ' ἑκάστην τρισσῶς ἐν αὐτῇ καὶ μετὰ θάνατον γράφεσθαι ἐν τοῖς διπτύχοις, θάπτεσθαι δὲ ἐν αὐτῇ, εἰ βούλοιντο, ἄνευ δόσεως τῆς οἴασσιν.

κεφ δ'. Περὶ τοῦ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν μονήν²⁾.

Ἐπεὶ δὲ δι' ὑπομνήματος πατριαρχικοῦ καὶ διὰ θείου καὶ βασιλικῶ χρυσοβούλλου λόγου ἐλευθερίας παντοίας εὐμοίρησεν ἡ μονή, ὀφείλει εἶναι κατὰ τὰς περιλήψεις αὐτῶν ἐλευθέρα καὶ αὐτοδέσποτος καὶ πάσης χειρὸς καὶ δεσποτείας ἀνωτέρα καὶ μηδενὶ τῶν ἀπάντων ἐπ' αὐτῇ προσεῖναι ὅτιοῦν δίκαιον ἢ προνόμιον· ἀλλὰ παντάπασιν οὐσαν ἐλευθέραν μένειν καθ' ἑαυτὴν καὶ ἐφ' ἑαυτῆς διοικεῖσθαι καὶ διεξάγεσθαι κατὰ τὰ ἐν τῷ παρόντι τυ-

¹⁾ Типикъ Ирины, р. 335 представляеть дословное сходство.

²⁾ Параллель представляеть 1 глава типика Ирины Περὶ τοῦ ἐλευθέραν καὶ αὐτοδέσποτον εἶναι τὴν τῆς Κεχαριτωμένης μονῆν π первая глава типика Аггалиати, р. 299—300.

πικῶ ρητῶς διατετυπωμένα, μήτε βασιλικαῖς ἢ ἐκκλησιαστικαῖς ἢ προσωπικοῖς ὀτεδήποτε ὑποτιθεμένην δικαιοῖς, μήτε κατὰ δωρεὰν ἢ ἐπίδοσιν ἢ ἐφορείαν ἢ οἰκονομίαν ἢ ἐπιτήρησιν ἢ ἐτέραν τινὰ πρόφασιν προσώπῳ οἰωδῆτινι ἢ μονῇ ἢ εὐαγαί οἴκῳ ἢ ἐτέρῳ τινὶ σεκρέτῳ, ἀλλ' ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν μόνου τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ καὶ τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος, ὃ δὴ καὶ ἀνατέθειται, κείσθαι μέλλουσαν ἐσαεὶ καὶ παρὰ τοῦ κατὰ τὴν ἡμέραν ἡγουμενεύοντος ἐν αὐτῇ κυβερνάσθαι καὶ διεξάγεσθαι κατὰ τὴν τοῦ παρόντος τυπικοῦ διαταγήν. Εἴτις δὴ βουληθεῖη ποτὲ ἐν οἰωδῆποτε χρόνῳ καθ' οἰονδῆτινα τρόπον καταδουλώσασθαι ταύτην καὶ ὑπὸ ἐξουσίαν ἐτέρου θέσθαι τινός, ἂν βασιλεὺς εἴη κἂν πατριάρχης κἂν ἄλλος τις τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἢ συγκλητικῶν κἂν αὐτὸς ὁ προσετῶς ἢ οἰκονόμος ἢ τις ἀπλῶς τῶν ἐν ταύτῃ ἀδελφῶν ἐξ ἐπηρείας δαιμονικῆς παρακεκινημένος, οὐ μόνον ἔνοχος ἔσται τῷ θείῳ σώματι καὶ αἵματι τοῦ Θεοῦ καὶ σωτήρος ἡμῶν Ἰϋ Χϋ, ἀλλὰ καὶ ἀνάθεμα ἔσται, καθὼς φησι ὁ ἀπόστολος, καὶ τῇ ἀρχῇ τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτῶ ἀγίων πατέρων ὑπόδικος γένηται καὶ τῷ προδότῃ σύγκληρος Ἰουδα καὶ τοῖς τὸ «ἄρον, ἄρον, σταύρωσον αὐτὸν καὶ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν» κραυγᾶσαι συναρίθμιος.

κεφ. ε'. Περὶ τοῦ δεῖν κοινοβιακὴν τὴν διαγωγὴν μετέναι¹⁾ καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναχῶν καὶ τοῦ δωρεὰν ἀποκείρεσθαι καὶ τοῦ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ τῇ μονῇ κινητὰ καὶ ἀκίνητα καὶ περὶ τοῦ προσδέχεσθαι τὰ μετὰ θεοφιλοῦς σκοποῦ προσαγόμενα.

Περὶ γε μὴν τῆς διαγωγῆς καὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν μοναζόντων καὶ τῆς ὅλης ἐν τῇ μονῇ πολιτείας ἐφεξῆς σαφέστερόν τε καὶ διὰ βραχέων εἰρησθαι καλόν. Ἔσονται μὲν οὖν οἱ μοναχοὶ τῆς τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος μονῆς τὸν ἀριθμὸν εἴκοσιν, οἱ τῇ τῆς ἐκκλησίας ὑπηρεσίᾳ καὶ ψαλμωδίᾳ

¹⁾ Типикъ Ирины главы 2, 4—10 включительно.

καὶ ταῖς ἔσωθεν τῆς μονῆς διακονίαις καὶ ἔξωθεν διηρηκῶς προσανέχειν ὑφείλοντες. Ἐξ αὐτῶν δὲ πρὸς ἀνάγκης ἔστω ἱερεῖς μὲν εἶναι δύο ἢ καὶ τρεῖς, διάκονας δὲ δύο· εἰ δὲ καὶ πλείους εἴεν, τῷ Θεῷ χάρις· εἰ δ' ὅπερ εὐχόμεθα δοῖη Κύριος ὁ Θεὸς πρὸς τὴν μονὴν καὶ ἑτέρους προσδραμεῖν διὰ τὴν τῶν ἐν αὐτῇ ἀσκουμένων ἀρετὴν καὶ τὴν τῆς κοινοβιακῆς καταστάσεως τήρησιν παράσχοι τε καὶ τὰ πρὸς αὐτάρκειαν ἐπιτήδεια, εἴτε ἀφ' ὧν νῦν κέκτηται ἡ μονὴ ἐπιμελέστερον περὶ ταῦτα τοῦ προσετώτος διατεθέντος εἴτε καὶ ἀφ' ὧν φιλόχριστοὶ τινες ἀναθήσουσιν, ὡς πιστεύομεν, ὡς καὶ εἰς πλείονας ἐξαρκεῖν, ἀκώλυτος ἔσται καὶ ὁ ἐπὶ πλεόν τῶν μοναχῶν ἀριθμὸς, μέχρις ἂν ὁ προσετώς βούλοιτο καὶ χώρησις εἶη κελλίων ἐν τῇ μονῇ. Δωρεὰν δὲ προσλαμβάνεσθαι καὶ ἀποκείρεσθαι τοὺς προσιόντας βουλόμεθα καὶ τῇ ῥηθείᾳ τῶν μοναχῶν ἐγκαταριθμείσθαι ποσότητι δόσεως ἀνευ τινός· εἴτις δὲ ἐξ αὐτῶν οικειοθελῶς προσαγαγεῖν βουληθείη τι τῶν ἑαυτοῦ, εἴτε κινήτων καὶ ἀκίνητων εἶη, τὸ προσαγόμενον προσδεχθήσεται· τὸ γὰρ ὡς ἀνάθημα τῷ Θεῷ καὶ τῷ ἁγίῳ μεγαλομάρτυρι Μάμαντι ἐκ πίστεως προσαγόμενον εἰς σύστασιν μὲν τῆς μονῆς, μνήμης δὲ καὶ ψυχῆς ὑφέλειαν τῷ διδόντι ἐσόμενον οὐκ ἀποπέμπεσθαι χρή. Ἄν δέ γε ποτέ πειραθῆις ἐκ δαιμόνων, οἷα πολλὰ τὰ τῆς ἀβουλίας, ἐκστῆναι μὲν τῆς μονῆς πειραθῆι, βούλοιτο δὲ καὶ τὸ δεδωρημένον ἀναλαβεῖν, μὴ δοτέον αὐτῷ τοῦτο κἂν ὅτι τύχη ὦν· τὸ γὰρ ἅπαξ ἀφιερωθὲν τῷ Θεῷ ἀναφαίρετον καὶ ὁ ἀφιερούμενος ἱερόσουλός, ὅποιον δὲ ἱεροσουλὸν ἔχει τὸ ἐπιτίμιον, πάντες ἴσασι, κἂν ἡμεῖς μὴ λέγωμεν· ὥστε, ὅς ἂν προσάγῃ τὸ οικεῖον ἀκίνητον ἢ κινήτων, ἀναγνωσκέτω ταῦτα τὰ ῥήματα πρότερον καὶ εἴπερ ἐλευθέριῳ σκοπῷ καὶ θεοφιλεῖ ποιεῖται τὴν τούτου προσαγωγὴν ὡς μήποτε ἀναληψόμενος ὕστερον, τότε δὴ προσδεχέσθαι τὸ δῶρον αὐτοῦ καὶ τῷ Θεῷ καὶ τῷ ἁγίῳ ἀνατιθέσθαι, παρ' ὧν καὶ ὁ μισθὸς αὐτῷ τῆς πίστεως πάντως ἀξίως ἀποδοθήσεται. Πάντα δὲ τὰ τῇ μονῇ ἀφορισθέντα ἢ ἀφορισθησόμενα ἢ ὀπωσοῦν προσγενησόμενα οὐκ ἀκίνητα μόνον, ἀλλὰ καὶ κινήτὰ μένειν ἀνεκποίητα

παρ' αὐτῇ, μὴ δωρούμενα, μὴ ἀνταλλαττόμενα, μὴ ὀπωσθησοῦν ἀποκτώμενα· ἱεροσουλία γὰρ ἀντικρυς τὸ ποιῆσαι τι τοιοῦτον ἢ γενόμενον καταδέξασθαι καὶ ὁ τοιοῦτόν τι ποιήσας ἢ ἀνασχόμενος λόγους ὑφέξει τούτου κατὰ τὴν φοβερὰν ἡμέραν τῆς κρίσεως, καὶ αὐτὸν τὸν τῶν ἐκποιουμένων δεσπότην Χριστὸν ἀσυμπαθῆ καὶ δίκαιον εὐρίσκων κριτὴν καὶ τὸν μεγαλομάρτυρα Μάμαντα φοβερὸν ἀντιδικὸν ἐν τε τῇ παρουσίᾳ καὶ τῇ μελλούσῃ ζωῇ, κἂν διπλάσιον ἢ τὸ ἀντὶ τοῦ ἐκποιουμένου διδόμενον· οὕτως ἔστω κεκωλυμένη παντάκασιν ἢ τῶν ἀφιερωθέντων ἐκποίησις.

κεφ. λζ'. Ὅτι δεῖ ἀνεκποίητα εἶναι πάντα τὰ ἐν τῷ βρεβίῳ ἐντεταγμένα· ¹⁾ ἔτι γε μὴν καὶ τὰ ὀπωσθήποτε καθ' οἰονδήτινα χρόνον ἐπικτηθέντα.

Ἐπεὶ δὲ καὶ ἱερῶν σκευῶν ἀναθημάτων τε θείων καὶ βιβλίων ἐδέησε τῇ μονῇ εἰς Θεοῦ δοξολογίαν καὶ τοῦ ἁγίου καὶ φωτισμὸν τῶν ἐν αὐτῇ ἀσκουμένων, ἀφιερώθησαν ταύτη ὅσα χρειώδη χάριτι Θεοῦ διὰ πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου καὶ διὰ μακαρίας κοιμήσεως τοῦ πολλαχῶς εἰρημένου αὐθέντου ἡμῶν μυστικοῦ, ὅσα ἐν ἀργυρέοις σκεύεσι καὶ σεπταῖς εἰκόσι καὶ πέπλοις καὶ βιβλίοις καὶ ὅσα ἐν χαλκῷ τεθεώρηται, καὶ βρέβιον γέγονε παρ' ἡμῶν, ἐν ᾧ ἀνατάττονται τάτε ἔκπαλαι τῶν χρόνων προσόντα τῇ μονῇ καὶ τὰ ἐκ νέου κατασκευασθέντα, ὃ δὴ βρέβιον καὶ ὑπεγράφη τῇ οἰκείᾳ μου χειρὶ· περὶ ὧν καὶ παρεγγυώμεθα εἶναι ἐς τὸ παντελὲς ἀνεκποίητά τε καὶ ἀναφαίρετα· καὶ ὁ τολμήσων ἐξ αὐτῶν ἀφελέσθαι τὸ οἰονοῦν ὡς ἱερόσουλός λογισθήσεται καὶ σὺν τῷ Ἰούδα ἐκ κολάσεσιν αἰωνίαις καταταγί-

¹⁾ Глава 37 имеет особенный интерес по указаниям на опись церковной утвари и драгоценностей. Как уже было говорено, этой описи не сохранилось. В ней были обозначены и описаны серебряные сосуды, иконы, покровы и книги, вообще те предметы, которые вносились в монастырский инвентарный список (бреβιον). Для нас было бы, конечно, в высшей степени важно знать, что унаследовал возобновленный мистикомъ монастырь отъ стараго времени (тὰ ἔκπαλαι τῶν χρόνων προσόντα τῇ μονῇ).

σεται, πρὸ ἐκείνων δὲ καὶ τῆς ἐκείνου ἀγχόντης κληρονόμος γένοιτο. Ἄλλὰ μὴδὲ εἰς νοὺν μελετηθεῖη ποτὲ τι μὴ δυνάστη, μὴ ἄρχοντι, μὴ τῷ ἀντιλαμβανομένῳ, μὴ τῶν ἐν τῇ μονῇ ἢ προσετώπι ἢ ὑποτασσομένῳ ἀφελῆσθαι ἢ ἐκποιήσασθαι τι τῶν θείων ἀναθημάτων ἢ τῶν ἐν αὐτῇ βιβλίων, ἢ μέγα ἢ μικρὸν ἢ οἰονδηποτοῦν ἕτερον, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον διὰ σπουδῆς γενέσθω προτιθέναί καὶ προσαφιερῶν εἰς δόξαν Θεοῦ καὶ αὐτῶν οὐ τὴν τυχοῦσαν ὠφέλειαν· αὐτὸ γὰρ τοῦτο φυλαττέσθω καὶ ἐπὶ τοῖς ἐπικτηθησομένοις καθ' οἰονδήτινα χρόνον κινητοῖς καὶ ἀκινήτοις.

Затѣмъ приводимъ присоединенные къ типикѣ документы.

Τὸ παρὸν τυπικὸν μετὰ καὶ εἰδήσεως ἡμετέρας προβὰν ἐκ προτροπῆς τοῦ μακαρίτου ἐκείνου ἀδθέντου καὶ ἀδταδέλφου μου τοῦ Μυστικῆς κυροῦ Γεωργίου παρὰ τοῦ τιμιωτάτου καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος, μοναχοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπινοῦ, ὑπεγράφη καὶ παρ' ἐμοῦ, ὡς ἔθος ἔχω τοῦ υπογράψαι, κατὰ μῆνα Νοέμβριον ἰνδικτιῶνος ζ' ἔτους 6667

ὁ δούλος τοῦ βασιλέως Θεοχάριστος ὁ Καππαδόκης

ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος ὁ Φιλανθρωπινὸς καὶ εὐτελής καθηγουμένος τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος τὸ παρὸν τυπικὸν ἐκθήμενος κατ' ἐπιταγὴν τοῦ μακαρίτου ἐκείνου μεγαλοδοξοτάτου ἀδθέντου ἡμῶν καὶ νέου δοκίμου τῆς καθ' ἡμᾶς μονῆς κυροῦ Γεωργίου τοῦ Καππαδόκη τοῦ διὰ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος Γρηγορίου μετονομασθέντος, ἔτι γε μὴν καὶ κατὰ θέλησιν τοῦ νῦν περιόντος μεγαλεπιφανεστάτου ἀδταδέλφου ἐκείνου κυροῦ Θεοχαρίστου, τοῦ καὶ ἀνωθεν ἐν τούτῳ οἰκιοχειρῶς ὑπογράψαντος, ὑπέγραφα κατὰ μῆνα Νοέμβριον ἰνδικτιῶνος ζ' ἔτους 6667

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς εὐτελής μοναχὸς Γρηγόριος καὶ οἰκονόμος¹⁾

¹⁾ Перечисленіе должностныхъ лицъ въ монастырѣ: οἰκονόμος, ἐκκλη-

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος εὐτελής μοναχὸς Θεοδώριτος καὶ ἐκκλησιάρχης

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος Σάββας μοναχὸς καὶ ἱερεὺς ὑπέγραφα

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Καλλίνικος μοναχὸς καὶ ἱερεὺς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Λεόντιος μοναχὸς καὶ ἱερεὺς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἀθανάσιος μοναχὸς καὶ εὐτελής διάκονος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς καὶ δοχειαρος οἰκιοχειρῶς ὑπέγραφα

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἡσαΐας μοναχὸς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Ἰωσήφ μοναχὸς καὶ σκευοφύλαξ

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Κύριλλος εὐτελής μοναχὸς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — Κλήμης εὐτελής μοναχὸς

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς Συμεῶν

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς Νεόφυτος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς Ἀντώνιος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς Νικήφορος

ὁ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς — εὐτελής μοναχὸς Γεώργιος¹⁾

Ἔχει καὶ δικαστικὴν ἐπιβεβαίωσιν οὕτω πῶς ἔχουσιν.

Τὸ παρὸν τυπικὸν ἀφείλει ἔχειν τὸ ἰσχυρὸν καὶ βέβαιον εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα καὶ μὴ παρὰ τινος μεταποιεῖσθαι ἢ ἀθετεῖσθαι, ὡς καὶ σημεῖωμα ἐπ' αὐτῷ ἡμῶν ποιησάντων μὴνὶ Ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ιβ' ἔτους 6672.

Ὁ Κοιάστωρ καὶ νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνής.

Ἀπηώρηντο καὶ ἔξωθεν τοῦ βιβλίου πλαγίως ἐν τῇ τῶν

σιάρχης, δοχειαρος — находить себѣ объясненія и дополнительные свѣдѣнія о характерѣ этихъ должностей въ типикѣ Ирины, Miklosich et Müller, V. 334, 351 и др. Δοχειαρος или δοχειάριος завѣдывалъ приходами и расходами и вмѣстѣ съ тѣмъ хранилъ кладовую верхней одежды: δύο γὰρ δοχειαρίας τυποῦμεν εἶναι ἐν τῇ μονῇ, ὃν τὴν μὲν μίαν κρατεῖν τὸ κιβώτιον τῶν τῆς εισοδοειξόδου νομισμάτων, τὴν δὲ ἑτέραν κρατεῖν τὸ βέστιον τῶν ἐνδυμάτων. См. также типикъ Нила, ibid. p. 415—418.

¹⁾ Οἱ διὰ σιγνογραφίας ὑπογράψαντες: Лука, Иларіонъ, Θεοδοσίη, Μελετίη, Василіη, Герасимъ, Иоанникій, Сава, Иларіонъ, Кирилл.

τετραδίων δέσει βούλλαι δύο περιέχουσαι ὑφ' ἑαυτὰς τὰ ἄλλα τετράδια, ὧν ἡ μὲν μία τοῦ τοιοῦτου ἦν δικαστοῦ, γράφουσα οὕτω·

Γραφῶν σφράγισμα Παντεχνῆ Θεοδώρου

ἡ δὲ ἑτέρα τοῦ ἐντὸς δηλουμένου τιμωτάτου μοναχοῦ κυροῦ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπικοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς τριαυτῆς μονῆς σφραγίζουσα οὕτως·

Γραφῶν μοναχοῦ σφραγίς Ἀθανασίου.

Τὸ δὲ τοιοῦτον βιβλίον ἦτοι τὸ τυπικὸν ὑπάρχει ἐνδευμένον διὰ βλαττίου ἔχον κομβοθήκας ἀργυρᾶς θ', ἀμυγδάλας δεκτῶ καὶ βούλλας στρογγύλας ιζ' τὰ ἀμφοτέρω ἀργυρᾶ¹⁾).

Τὸ δὲ γεγονός σημεῖωμα ἐπὶ τῇ τούτου βεβαίωσει ἔχει οὕτως. Μηνὶ Ἰαννουαρίῳ ε', ἡμέρᾳ α' ἰνδικτιῶνος ιβ'. Παρουσίᾳ τοῦ πανεντιμωτάτου ἀρχιμανδρίτου καὶ καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Στουδίου κυροῦ Θεοφυλάκτου, τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου γραμματικοῦ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως κῦρ Ἰωάννου τοῦ Διθέτου, τοῦ κουροπαλάτου κυροῦ Ἰωάννου τοῦ Μαυρικ(ίου?), τοῦ τιμωτάτου μοναχοῦ καὶ οἰκονόμου τῆς μονῆς τῶν Στουδίων κυροῦ Θεοδοσίου, τοῦ μοναχοῦ Παύλου καὶ πρωτοπαπᾶ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Περιβλέπτου, τοῦ μοναχοῦ Θεοδούλου τοῦ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς, τῶν ἀπὸ τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Στουδίων μοναχῶν Ἀκακίου ἱερέως, Βαρνάβα ἱερέως, τοῦ Φιλαρέτου, τοῦ Μιχαήλ καὶ τοῦ Κυρίλλου. Μετακληθέντες τὴν σήμερον εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ περιωνύμου ἀγίου μάρτυρος Μάμαντος, τὴν κατάντικρον μὲν τῆς κοινοβιακῆς γυναικειᾶς μονῆς τῆς Ἀριστινῆς διακειμένην, πλησίον δὲ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰασίτου, εὔρομεν ἐν τῷ κυριακῷ²⁾ ἡθροισμένους τὸν τε τιμωτάτον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον τῆς αὐτῆς μονῆς κῦρον Ἀθανάσιον τὸν Φιλανθρωπικὸν καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν μοναχοὺς τοὺς καὶ ἐφεξῆς κατ' ὄνομα δηλωθη-

¹⁾ Miklosich et Müller. Acta V. p. 324 (типикъ Аталіати). Εὐαγγέλιον ἔχον σταυροὺς β', γαμμάτια θ', ἀμυγδάλας η', κομβοθήκας ζ', καρφία ιζ'.

²⁾ Τὸ κυριακόν, Fiscus publicus, templum; употреблено въ этомъ смыслѣ въ Дѣніяхъ апостольскихъ 2. 59; канонъ 28 Лаодик. "Оти οὐ δεῖ ἐν ταῖς κυριακαῖς ἢ ἐν ταῖς ἐκκλησιαῖς τὰς λεγομένας ἀγάπας ποιεῖν. Зонара въ толкованіи канона 74 трулльскаго собора говорить: κυριακὸν το же что ἐκκλησία.

σομένους. Ἐφασαν οὖν οἱ τῆς ῥηθείσης μονῆς μοναχοὶ, παρόντος καὶ τοῦ τιμωτάτου καθηγουμένου αὐτῶν, ὅτι ἡ μονὴ τοῦ ἀγίου Μάμαντος πρότερον ὑπὸ τὰ πατριαρχικὰ δίκαια οὔσα, παρὰ τῶν κατὰ καιροὺς πατριαρχῶν διαφοραῖς ἐδίδοτο χαριστικαρίους ἀφ' ὧν οἱ πλείους ὡς ἀγρῷ κατεχρῶντο τῷ μοναστηρίῳ καὶ οὐδὲν ἕτερον ἀνεζήτου ἀλλ' ἢ τί μέλλουσι κερδᾶναι ἐξ αὐτοῦ, ἐπιμέλεια δὲ τῆς μονῆς καὶ τῶν περὶ αὐτὴν οὐδεμία ἦν, διὸ καὶ κατήντησε τὰ τῆς τριαυτῆς μονῆς εἰς τὸ μηδέν· αἱ τε γὰρ οἰκοδομαὶ πάσαι τῶν περὶ τὴν μονὴν εἰς γῆν κατέπεσον, μόνου ὑπολειφθέντος τοῦ ναοῦ κἀκείνου ἀστέγου, καὶ οἱ μοναχοὶ ἐξ δύο περιέστησαν, καὶ οὗτοι μὴ τῷ μοναστηρίῳ παρακαθημένοι, ἀλλὰ περιοδεύοντες καὶ ἀναζητοῦντες τὰ πρὸς τὴν καθ' ἡμέραν ζωάρκειαν. Τελευταῖον ἀνετέθη ἡ αὐτὴ μονὴ τῷ μακαρίτῃ Μυστικῷ ἐκείνῳ κυρίῳ Γεωργίῳ τῷ Καππαδόκῃ ὡς χαριστικαρίῳ παρὰ τοῦ γεγονότος πατριάρχου ἐκείνου κυροῦ Κοσμά. Παραλαβὼν οὖν τὰ τῆς μονῆς ὁ Μυστικὸς καὶ ἰδὼν αὐτὴν εἰς παντελῆ ἐρήμωσιν καταντήσασαν καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι μονὴν σχεδὸν ἀπολέσασαν, ζήλῳ θείῳ παρακινήθεις ἠθέλησεν ἐπανορθῶσαι τὰ τῆς μονῆς καὶ ἐς τὴν προτέραν ταύτην ἐπαγαγεῖν κατάστασιν ἣ καὶ κρείττονα. Ὑποπτέυσας δὲ φόβον οὐκ ἄλογον μὴ ποτε πάλιν μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ἢ καὶ τοῦ μετ' αὐτὸν τὴν τριαυτὴν μονὴν ἀναδεξομένου, εἰς χεῖρας ἐμπέσῃ χαριστικαρίου κατὰ τοὺς πρότερον καὶ χρῆσθαι τῷ μοναστηρίῳ ὡς ἐκεῖνοι, τὰς μὲν τούτου προσόδους ἀναζητῶν ἐπιμέλειαν δὲ τῆς μονῆς οὐδεμίαν ποιούμενος, καὶ ἀπολέσῃ τὰ παρ' αὐτοῦ γενησόμενα δαπανήματα, προσῆλθε τῷ γεγονότι πατριάρχῃ κῦρ Νικολάῳ τῷ Μουζάλλω(νι) καὶ ἐζήτησεν ἐλευθερωθῆναι τὴν μονὴν καὶ τῶν πατριαρχικῶν ἀπολυθῆναι δικαίων, ὃ καὶ γέγονε τῇ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου μυστικοῦ αἰτήσει τοῦ πατριάρχου ἐκείνου περὶ ἀρχήσαντος· καὶ γέγονεν ὑπόμνημα ἐπὶ τῇ ἐλευθερίᾳ τῆς τριαυτῆς μονῆς. Αὕτη ἡ τῆς ἐλευθερίας ὑπόθεσις διήγειρε τὴν προθυμίαν τοῦ μυστικοῦ· θαρρόσας οὖν ὅτι ἀπὸ τοῦ νῦν οὐκ εἰς μάτην μέλλει δαπανῆσαι, οὐδὲ αἰ παρ' αὐτοῦ γενη-

σήμεναι βελτιώσεις ἐς τὸ μηδὲν μέλλουσι καταντῆσαι, χειρὶ θαψι-
λεστέρῃ τὴν τούτου σχεδὸν πᾶσαν περιουσίαν εἰς ἀνόρθωσιν τῆς
μονῆς καὶ τῶν τῆς μονῆς κατεβάλετο, συνεργῶ πρὸς τούτῃ χρη-
σάμενος καὶ τῷ σήμερον τιμιωτάτῃ καθηγουμένῃ τῆς αὐτῆς μονῆς.
Οὗτος γὰρ τὸ φορτίον ἅπαν ἀναδεξάμενος οὐκ ἐφείσατο ἑαυτοῦ
ἀνευδύτοις πόνοις πρὸς τὴν τῆς μονῆς κατεπειγόμενος σύστασιν·
καὶ ἡ μὲν δαπάνη ἐχορηγεῖτο παρὰ τοῦ μυστικοῦ, ἡ δὲ τῶν
πραγμάτων ἐπιμέλεια καὶ ἐκάστη κατὰ μέρος φροντίς διὰ τοῦ
καθηγουμένου ἠνύετο αὐτοῦ ἐπιστατοῦντος τοῖς πράγμασι, μὴ
συγχωροῦντος τὰ δαπανώμενα εἰς κενὸν καταβάλλεσθαι, ἀλλ' ἐφ'
ἕκαστα τῶν γινομένων ἀποτελεῖσθαι τὸ κάλλιστον· τῶν γοῦν οἰκοδο-
μῶν γινομένων καὶ μήπω τοῦ μοναστηρίου ἀπαρτισθέντος ἐτελεύ-
τησεν ὁ μακαρίτης ἐκεῖνος μυστικὸς Θεῶ τὴν μονὴν ἀναθέμενος
καὶ τῷ μεγαλεπιφανεστάτῃ ἐκεῖνῳ ἀταδέλφῳ αὐτοῦ κῦρ Θεοχα-
ρίστῃ τῷ Καππαδόκῃ καὶ αὐτῷ τῷ καθηγουμένῃ καὶ εἰς τὸ ἐξῆς
τὴν ταύτης διαγωγὴν καὶ σύστασιν παρακελευσάμενος διὰ τοῦ
αὐτοῦ καθηγουμένου γενέσθαι καὶ τὸ τυπικὸν τῆς μονῆς ᾧ ἀκο-
λούθως μέλλουσι τὰ τῆς μονῆς καὶ οἱ ἐν αὐτῇ μοναχοὶ διεξά-
γεσθαι. Μετὰ γοῦν τὸν τοῦ μυστικοῦ θάνατον πλείους τῶν προ-
τέρων οἰκοδομαὶ γέγονασι καὶ λαμπρότεραι, ἧς τε γὰρ τράπεζα ἐκ
βάθρων ἀνεγήγερται, λουτρὸν ἐπιχωδομήθη εἰς τε τὴν τῶν μο-
ναχῶν παρηγορίαν ἀλλὰ καὶ πρόσφρον τῇ μονῇ περιποιούμενος,
καὶ ἄλλα οὐκ ὀλίγα ἐκ καινῆς γέγονασιν ἔργα θαύματος ἄξια καὶ
ἀρκοῦντα εἰς παράστασιν ὅτι προσεδέξατο ὁ Θεὸς τὴν τοῦ μα-
καρίτου ἐκεῖνου μυστικοῦ πρόθεσιν καὶ προσαγωγὴν· οὐ γὰρ ἂν
τοιούτῃ ἀνδρὶ τὰ ἐκεῖνου μετὰ τὸν ἐκεῖνου ἐνεπιστεύσατο θάνατον.
Γέγονε οὖν καὶ τὸ τυπικὸν κατὰ μῆνα Νοέμβριον Ἰνδικτιῶνος ζ' ἔτους
6667, ἐνῷ υπέγραψαν ὁ τε μακαρίτης ἐκεῖνος κῦρ Θεοχάριστος καὶ
αὐτός ὁ καθηγουμένος. Ἐνεχειρίσθη οὖν ἡμῖν τὸ τοιοῦτον τυπικὸν
παρὰ τῶν μοναχῶν παρόντος καὶ αὐτοῦ τοῦ καθηγουμένου καὶ
τῆν οἰκίαν υπογραφὴν αὐτοῦ ἐπιγινώσκοντος. Ἦν δὲ τὸ τοιοῦτον
τυπικὸν οὕτως ἔχον ἐν προσιμίαις· „μέγά τι καὶ θεῖον χρῆμα
ψυχῇ φιλόθεος καὶ φιλόπτωχος“, ἐν δὲ τῷ τέλει· „οὕτως ἀρκεῖ

ταῦτα τῇ εὐλαβείᾳ σου, εὐχου δὲ διὰ τὸν Κύριον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ
ἐσκοτισμένου τοῦ γράφαντος μὲν μὴ πράξαντος δὲ καὶ ἡ χάρις τοῦ
φιλανθρώπου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν ἸϞ ΧϚ διὰ τῶν πρεσβειῶν
τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου
μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μάμαντος εἶη μετὰ σοῦ καὶ ἡμῶν,
ἀμήν“. Ἦσαν δὲ τὰ ὅλα φύλλα τοῦ τυπικοῦ ἐξήκοντα πρὸς τῷ
ἐνί. Μετὰ δὲ τὸ συμπλήρωμα ἔγραφε ταῦτα· τὸ παρὸν τυπικὸν με-
τὰ εἰδήσεως ἡμετέρας προβὰν ἐκ προτροπῆς τοῦ μακαρίτου ἐκεῖνου
αὐθέντου ἀταδέλφου μου τοῦ μυστικοῦ κῦρ Γεωργίου παρὰ τοῦ τιμιω-
τάτου καθηγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυ-
ρος Μάμαντος μοναχοῦ κῦρ Ἀθανασίου τοῦ Φιλανθρωπίνου, ὑπε-
γράφῃ κατὰ μῆνα Νοέμβριον Ἰνδικτον ζ' ἔτος 6667. Ὁ δούλος τοῦ
βασιλέως Θεοχάριστος ὁ Καππαδόκης καὶ μετ' αὐτὸν ἡ τοῦ καθη-
γουμένου υπογραφὴ οὕτως ἔχουσα· Ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος
ὁ Φιλανθρωπίνος καὶ εὐτελής καθηγουμένος τοῦ ἁγίου μεγαλο-
μάρτυρος Μάμαντος τὸ παρὸν τυπικὸν ἐκθέμενος κατ' ἐπιταγὴν
τοῦ μακαρίτου ἐκεῖνου μεγαλοδοξοτάτου αὐθέντου ἡμῶν καὶ νέου
δομητορος τῆς καθ' ἡμᾶς μονῆς κῦρ Γεωργίου τοῦ Καππαδόκη,
τοῦ διὰ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος Γρηγορίου μετονομασθέντος, ἐπι-
γε μὴν καὶ κατὰ θέλησιν τοῦ νῦν περιόντος μεγαλεπιφανεστάτου
αὐταδέλφου ἐκεῖνου κῦρ Θεοχαρίστου τοῦ καὶ ἀνωθεν ἐν τούτῃ
οἰκιοχειρῶς υπογράφαντος, υπέγραψα κατὰ μῆνα νοέμβριον Ἰνδ. ζ'
ἔτος 6667, μετ' αὐτοῦ δὲ υπέγραψαν οἱ ἀπὸ τῆς αὐτῆς μονῆς
μοναχοὶ¹⁾ Ἦν δὲ τὸ τοιοῦτο βιβλίον ἐσφραγισμένον διὰ μολιβδίνης
βούλλης τοῦ αὐτοῦ καθηγουμένου ἐχούσης γράμματα ἐν ἑκατέροις
τοῖς μέρεσι γράφοντα· „γραφῶν μοναχοῦ σφραγίς Ἀθανασίου“. Ὁ
τυπικὸν καὶ ἡμεῖς ἐπεσφραγίσασαμεν δι' ἡμετέρας μολιβδίνης σφρα-
γίδος γραφούσης ἐν ἑκατέροις τοῖς μέρεσι· „γραφῶν σφράγισμα
Παντεχνούς Θεοδώρου“. Ὑπεγράψαμεν δὲ καὶ μετὰ τὴν τοῦ τελευ-
ταίου μοναχοῦ υπογραφὴν, βεβαιώσαντες τὸ τοιοῦτον τυπικὸν ὡς
ἂν ἔχη καὶ ἐφεξῆς τὸ αὐτόπιστον, πρὸ τῆς υπογραφῆς γράψαντες·

¹⁾ Перечень ихъ какъ выше.

„ὀφείλει τὸ τοιοῦτον τυπικὸν τὸ ἰσχυρὸν ἔχειν καὶ βέβαιον εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα καὶ μὴ παρὰ τινος μεταποιεῖσθαι ἢ ἀθετεῖσθαι, ὡς καὶ σημείωμα ἐπ’ αὐτῷ ποιήσαντες. Τὸ τοιοῦτον τυπικὸν κοινῶς ἅπαντες οἱ μοναχοὶ σὺν αὐτῷ τῷ καθηγουμένῳ ἐφρέγγαντο ἐθέλειν βέβαιον καὶ ἀμετακίνητον συντηρεῖσθαι κατὰ τὸ διηγετικὸν καὶ μέχρις ἂν τὸ δὴ τὸ πᾶν συνίσταται, καὶ κατ’ αὐτὸ οἰκονομῆσθαι τὰ τῆς μονῆς καὶ τοὺς ἐσομένους μέχρι τῆς τοῦ παντὸς συστάσεως ἡγουμένους, οἰκονόμους καὶ λοιποὺς μοναχοὺς ἀκολουθῶντες αὐτῷ πολιτεῦσθαι, τὸν δὲ γε ἐπιχειρηθέντα ἀνατρέψαι τι τῶν τοῦ τυπικοῦ καὶ πρὸς ἐναντίωσιν τούτου χωρῆσαι, ἀπεντεῦθεν ἐκδιώκεσθαι τῆς μονῆς πρὸς μηδεμίαν βροθήθειαν καταφύγοντα, διὰ τὸ ἐναντιοῦσθαι τούτῳ τῷ ὀρισμῷ τῶν κτιστῶν ἅτε τοῦ τυπικοῦ παρὰ τοῦ ῥηθέντος μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου γεγονότος κατὰ προτροπὴν μὲν τοῦ μυστικοῦ, ὡς προτρεψαμένου διὰ τοῦ καθηγουμένου τοῦτο γενέσθαι, ἀρρακεία δὲ καὶ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κῦρ Θεοχαρίστου ὡς ὑπογράψαντος ἐν αὐτῷ, ὧντιν κυρῷ Θεοχαρίστῳ καὶ αὐτὸς ὁ μακαρίτης μυστικὸς τὴν τῆς μονῆς φροντίδα καὶ ἐφορείαν ἀνέθετο. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἀπὸ τῶν τῆς τῆς τῆς μονῆς μοναχῶν δύο μοναχοὶ ἀπελιμπάνοντο ὃ τε μοναχὸς Ἡσαΐας καὶ ὁ μοναχὸς Κύριλλος, εἰάθη τόπος κατὰ τὸν ἀνήγοντα τούτοις βαθμὴν ὥστε ὑπογράψαι αὐτοὺς μετὰ τὸ ἐπανελθεῖν καὶ μηδένα ὑπολειφθῆναι τῶν τῆς τῆς τῆς ἀδελφῶν μὴ ἐν τῷ τοιοῦτῳ τυπικῷ συναινέσαντα καὶ ὑπογράψαντα. Ταῦτα παρεκβληθέντα καὶ συνήθως πιστωθέντα ἐπεδόθη μηνὶ καὶ ἰνδικτιῶνι προγεγραμμένοις, ἔτει 6672. Ἡ ὑπογραφή. Κοιαιστῶρ καὶ Νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνῆς. Ἀπηώρητο δὲ καὶ ἡ συνήθης αὐτοῦ μολιβδινὴ βούλλα.

Ὁ πρωτονοτάριος καὶ μέγας λογαριστῆς τὰ παρόντα ἴσα τοῦ τε πρωτοτύπου τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ τε καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαιστῶρος ἀντιβληθέντα μετὰ τοῦ πρωτοτύπου, ὑπέγραψα.

Ὁ κοιαιστῶρ καὶ νομοφύλαξ Θεόδωρος ὁ Παντεχνῆς τὰ πα-

ρόντα ἴσα τοῦ τυπικοῦ καὶ τοῦ σημειώματος τοῦ παρ’ ἐμοῦ γεγονότος ἀντιβληθῶν, ὅμοια μετὰ τῶν πρωτοτύπων καὶ ἰσάζοντα εὐρῶν, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτῆς τοῦ βήλου Ἰωάννης ὁ Μανούτς τὰ πάντα ἴσα τοῦ τε τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαιστῶρος ἀντιβληθέντα μετὰ τῶν πρωτοτύπων, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτῆς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ Ἰπποδρόμου Θωμᾶς ὁ Ἀπλούχηρ τὰ πάντα ἴσα τοῦ τε τυπικοῦ καὶ τοῦ γεγονότος σημειώματος ἐκ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν λοιπῶν μοναχῶν παρὰ τοῦ μεγαλεπιφανεστάτου κοιαιστῶρος ἀντιβληθέντα μετὰ τῶν πρωτοτύπων, ὑπέγραψα.

Ὁ κριτῆς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ Ἰπποδρόμου Λέων ὁ Μοναστηρίτης¹⁾ . . .

Προσθήκη μετὰ τὴν ἐν τῇ μονῇ τοῦ Φιλανθρώπου ἀπόθεσιν τοῦ πρωτοτύπου τυπικοῦ καὶ τοῦ πρωτοτύπου βρεβίου.

Ἐφθάσα μὲν πρὸ χρόνων τινῶν ἐκθέσθαι τυπικὰ ἰσότυπα τρία καὶ βρέβια τρία καὶ ταῦτα ἰσότυπα²⁾, ἀφ’ ὧν τὰ δύο πρωτότυπα τὸ τε τυπικὸν καὶ βρέβιον συνάμα τοῖς πρωτοτύποις δικαιώμασι τῆς ἐλευθερίας τῆς μονῆς ἐναπεθέμην μετὰ καὶ εἰδήσεως τοῦ ἀντιλαμβανομένου τῆς μονῆς καὶ θελήσεως τοῦ καθηγουμένου καὶ τῶν μοναχῶν πάντων ἐν τῇ σεβασμῆι τοῦ Φιλανθρώπου μονῆ, πρυβάντος ἐν τῇ τούτων ἀποθέσει καὶ σημειώματος δικαστικοῦ γεγονότος παρὰ τοῦ κουροπαλάτου καὶ κριτοῦ κυροῦ Βασιλείου τοῦ Διπαρίτου κατὰ τὴν πεντεκαιδεκάτην τοῦ μαρτίου μηνὸς τῆς παρουσίας δ’ ἰνδικτιῶνος. Ὁ δὲ σημείωμα καὶ καταστρωθῆναι ὀφείλει ἐν τῷ παρόντι τυπικῷ συμβουλευῶ οὖν καὶ ἐντέλλομαι τοῖς κατὰ καιροῦς

¹⁾ Остапльное какъ выше.

²⁾ См. типикъ Иринеи, р. 380, ἐπεὶ δὲ καὶ τρία τυπικὰ γεγονῶσι σωματώα παρ’ ἡμῶν ἀπὸ βλατιῶν ἐνδεδυμένα καὶ τρία βρέβια σὺν τῷ παρόντι δηλονότι τυπικῷ καὶ τῷ βρέβιῳ τῶν τῆς μονῆς ἀφιερωθέντων, διοριζόμεθα τὰ μὲν δύο τούτων, ἧγγον τὸ τε τυπικὸν καὶ τὸ βρέβιον τῷ θεῷ καὶ ἀσύλῳ καὶ ἱερῷ σκευοφυλακίῳ τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἀποτεθῆναι, ὡσπερ καὶ ὅπου καὶ τὰ τῆς ἀνδράφας μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου . . .

πατράσι καὶ ἀδελφοῖς μου, τοῖς τε καθηγουμένοις καὶ τοῖς λοιποῖς, ἵνα κατὰ τὴν περιλήψιν τοῦ εἰρημένου σημειώματος σπεύδωσι γίνεσθαι τὰ ἐν αὐτῇ περιεχόμενα εἰς ὠφέλιαν πάντως τῆς μονῆς καὶ εἰς σύστασιν ἀφορῶντα. Ὁ δὲ μὴ θέλων οὕτω ποιεῖν ὅπως ἂν τις καὶ ἢ υποκείσθω ταῖς ἐν τῇ τυπικῇ ἀναγεγραμμέναις ἀραῖς· ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ ἡ παροῦσα προσθήκη ἐξετέθη παρ' ἐμοῦ μηνὶ ἀπριλίῳ ἰνδικτιῶνος δ'. Ὁ ταπεινὸς μοναχὸς Ἀθανάσιος ὁ Φιλανθρωπινὸς καὶ προηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος καὶ τὴν παροῦσαν προσθήκην ἐκθέμενος ὑπέγραψα.

Μηνὶ μαρτίῳ ις', ἡμέρας β', ἰνδ. δ', ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ κῦρ Γεωργίου τοῦ Παντεχνῆ, Νικολάου τοῦ Ἐξαρχοπούλου καὶ Εὐτυχίου τοῦ Ἰβηροπούλου ὁ τιμιώτατος καθηγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος κῦρ Ἀθανάσιος, συνόντων αὐτῷ τοῦ μοναχοῦ καὶ οἰκονόμου τῆς αὐτῆς μονῆς κυροῦ Θεοφίλου καὶ τοῦ μοναχοῦ κῦρ Ἡσαίου καὶ ὠρειαρίου¹⁾, μετακαλεσάμενος ἡμᾶς καὶ σήμερον εἰς τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ Φιλανθρώπου Σωτήρος Χριστοῦ εἶπεν ἐφ' ἡμῶν ἐπὶ συνελεύσει καὶ ἀκροάσει τοῦ τε ὁσιωτάτου καθηγουμένου τῆς αὐτῆς μονῆς κυροῦ Ἰωάννου, τοῦ μοναχοῦ κῦρ Ἡσαίου καὶ δοχειαρίου, τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Θεοκτίστου καὶ ἱερέως, τοῦ ἐκκλησιάρχου κυροῦ Μαξίμου καὶ τοῦ μοναχοῦ κῦρ Νικοδήμου· ὅτι κατὰ τὴν ὀγδόην τοῦ παρόντος μηνὸς παρέδωκε τῷ σκευοφύλακι τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου ἐνώπιον ἡμῶν ἐν αὐτῇ τῇ μονῇ κατὰ παρουσίαν καὶ τοῦ λογιωτάτου διακόνου τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Ὀφρυδά, παρουσιάσαντος δικαιοδότη τοῦ μεγαλυπερόχου καὶ πανοικειοτάτου τῷ κραταιῷ καὶ ἁγίῳ ἡμῶν βασιλεῖ μυστικοῦ τοῦ καὶ ἐφόρου τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀρχλόπουλον ἔχον ἐντὸς χρυσόβουλλον τοῦ θεοφρουρήτου κρατίστου καὶ ἁγίου ἡμῶν αυτοκράτορος ἐπικυρωτικὸν τῆς ἐλευθερίας τῆς αὐτῆς μονῆς, λύσιν πατριαρχικὴν ἐπὶ ἐλευθερίᾳ ταύτης ἀντιγραφείσαν ἐν ὑπο-

¹⁾ Ὁρειάριος (Horegarius), Типикъ Ирины, p. 350, καὶ ὠρειαρίαν δὲ καταστήσει ἢ καθηγουμένη ὀφείλουσαν τὰ γεννήματα πάντα παραλαμβάνειν, ἔτι δὲ καὶ τὰ ὄσπρια καὶ τὰς ἐξόδους τούτων ποιεῖσθαι. Объ этой должности упоминаетъ также Типикъ Нила, Acta V. p. 419.

μνήσει τοῦ μακαρίτου μυστικοῦ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Καππαδόκη, ὑπόμνημα πατριαρχικὸν χάριν τῆς τριαύτης ἐλευθερίας, τὸ βρέβιον τῆς μονῆς καὶ τὸ τυπικόν, ἐν βιβλοῖς καὶ ἄμφω θεωρούμενα, καὶ σημείωμα τοῦ νῦν μεγαλοδοξοτάτου δικαιοδότη, καιάστορος ὄντος τῷ τότε, προβάν ἐπὶ τῷ αὐτῷ τυπικῷ. Παρέδωκε δὲ τὸ τοιοῦτον ἀρχλόπουλον τῷ αὐτῷ σκευοφύλακι κεκλεισμένον καὶ βεβουλωμένον μολιβδίνῃ βούλλῃ τυπούσῃ τὸ ὄνομα τοῦ αὐτοῦ καθηγουμένου καὶ ἐν τῷ παραδιδόναι τούτο πρὸς αὐτόν, εἶπεν· ὀφείλειν εἶναι τὸ τοιοῦτον ἀρχλόπουλον ἀποτεθειμένον τῷ σκευοφύλακί τῆς μονῆς καὶ μὴ ἐτεδήποτε δοθῆναι ἢ πρὸς τὸν ἔφορον ἢ πρὸς τὸ τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς μέρος τινὰ τῶν ἐν αὐτῷ δικαιωμάτων ἢ τὰ ὅλα χωρὶς παρουσίας τοῦ μέρους τῆς μονῆς καὶ τοῦ μέρους τοῦ ἐφόρου. Δοθησόμενα δὲ τῷ ἐνὶ τούτων κατὰ παρουσίαν καὶ τοῦ ἐτέρου ὡς εἴρηται ἐν καιρῷ χρειώδει, πάλιν μετὰ παραδρομὴν τριῶν ἡμερῶν ἀντιστρέφεισθαι πρὸς τὴν αὐτὴν μονὴν καὶ ἀποτιθεσθαι, καὶ μὴ ἐξεῖναι τῷ λαβόντι ταῦτα παρακατέχειν τὰ τοιαῦτα ἐπὶ ἡμέραις πλείοσι. Νῦν δὲ δίδωσι τὴν περὶ τούτων εἰδήσιν καὶ αὐτῷ τῷ ὁσιωτάτῳ καθηγουμένῳ καὶ τοῖς ἀναγεγραμμένοις μοναχοῖς, δι' αὐτῶν δὲ καὶ τοῖς λοιποῖς μοναχοῖς, προστίθησι δὲ καὶ τούτο· εἰς ἀσφάλειαν τῶν ὡς δεδῆλωται ἀποτεθέντων δικαιωμάτων αἰρεῖται¹⁾... γὰρ καὶ αὐτὸς καὶ τὸ ἅπαν μέρος τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς μὴ ἄλλως ὅτε δύνασθαι τὸ μέρος τῆς κατ' αὐτὸν μονῆς παρουσίᾳ καὶ τοῦ μέρους τοῦ ἐφόρου ἀναλαμβάνεσθαι τινὰ τῶν ἀποτεθέντων δικαιωμάτων ἢ ἓν ἐξ αὐτῶν εἰ μὴ πρότερον ἐνώπιον δικαστοῦ παράσχωσι πρὸς τὸ μέρος τῆς μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου ἐν τῶν δικαιωμάτων τῆς αὐτῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος τῶν ἐπὶ κτήμασι ταύτης προσόντων αὐτῇ τὸ πρῶτον καὶ ἀναγκαῖότερον ὥστε ἀποκείσθαι τούτο ἐν τῇ διαληφθείσῃ μονῇ, ἄχρις ἂν ἀντιστραφῇ καὶ ἀποτεθῇ πάλιν κατὰ παρουσίαν τοῦ αὐτοῦ δικαστοῦ τὸ ἀπὸ τῶν δηλωθέντων δικαιωμάτων ἀναληφθῆ-

¹⁾ Здѣсь оригиналь вспорченъ, на вырванномъ мѣстѣ положена наклепка.

σίμενον, τούτου δὲ ἀντιστραφησμένου καὶ ἀποτεθησμένου ἐξείναι αὐθις τῷ μέρει τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Μάμαντος ἀναλαμβάνεσθαι τὸ δοθὲν ἂν δεδῆλωται πρὸς τὸ τῆς μονῆς τοῦ Φιλανθρώπου μέρος δικαίωμα τῆς αὐτῆς μονῆς τούτου γενησμένου καὶ οὕτω ἐκ τῶν ἀποτεθέντων δικαιωμάτων ἢ καὶ τὰ ὅλα ἀναληφθῶσιν, εἰ δεήσει τοῦ πράγματος, ἕως ἀπαιτούντος τούτο κατὰ καιρὸν ἐπὶ τῷ ἐμφανισθῆναι ἔνθα . . . χρεῖα ἐστὶ¹⁾, καὶ αὐθις ἀντιστραφῆναι καὶ ἀποτεθῆναι πρὸς τὴν διαληφθεῖσαν μονήν . . .

Прологъ о блаженной памяти Мистикѣ и новомъ строителѣ.

«Душа боголюбивая и къ убогимъ сострадательная есть великое и божественное и почтенное приобрѣтеніе, но истинѣ она соединяетъ въ себѣ все добродѣтели, нося въ нѣдрахъ главную изъ нихъ, любовь. Ибо что больше и выше любви къ Богу и ближнему? По слову владыки всѣхъ, на этихъ двухъ заповѣдяхъ висятъ пророки и весь законъ. Итакъ, многократно блаженъ тотъ, кто украсилъ имъ свою душу какъ нѣкоторыми золотыми украшениями: онъ можетъ съ ними дѣлать всяческія блага, избирать любой путь спасенія, какъ олень жаждущій источниковъ водныхъ и съ нетерпѣніемъ къ нимъ стремящійся.

Таковая-то боголюбезная и сострадательная къ убогимъ и вполне прекрасная душа былъ вѣчной памяти мистикъ, киръ Георгій Капшадоки. Опреѣленный въ нарочитую службу при благороднѣйшемъ царѣ и храбрѣйшемъ изъ храбрыхъ порфирородномъ кирѣ Мануилѣ Комнинѣ еще въ юношескіе годы его по волѣ блаженнаго царя и отца его, славный сей и высокій умомъ мужъ, когда возмужалъ великій тотъ императоръ и когда въ послѣднія минуты жизни отца его царская власть при-

¹⁾ Здѣсь тоже оригиналъ испорченъ.

стально обратила къ нему любовные взоры какъ къ своему избраннику, пользовался уже въ царскомъ дворѣ значеніемъ, которое было залогомъ его будущей знатности. Въ одно и то же время онъ былъ хранителемъ и распорядителемъ государственной казны. Превосходя всѣхъ другихъ преданностью къ самодержцу и предприимчивостью мысли, онъ обладалъ въ особенности между другими преимуществами такимъ, которому нельзя надивиться: достигши высшей почести и будучи первымъ человѣкомъ при державномъ нашемъ царѣ, онъ не пренебрегъ смиренномудріемъ и не омрачилъ тщетой славы милость, лучемъ исходящую изъ смиренія, напротивъ, если говорить правду, придавъ ей особенный блескъ, подобно тому какъ опытный живописецъ, искусно смѣшивая противоположныхъ цвѣтовъ краски, придаетъ имъ болѣе блеска. Итакъ, процвѣтала въ этомъ мужѣ рядомъ съ любовью къ Богу красота справедливости и смиренія. Но зачѣмъ перечислять въ подробности его душевныя качества, когда ихъ можно соединить въ одномъ словѣ, которое мы и предположили себѣ цѣлью всего настоящаго слова, имѣя въ виду не тщетное какое-нибудь и ложное измышленіе, но обстоятельство всеѣмъ хорошо извѣстное и понынѣ всеѣмъ еще памятное, которое будучи сопоставлено съ упомянутыми уже выше доблестями въ состояніи придать этому слову законченность и послужить для него оправданіемъ.

Какое же это обстоятельство? Обитель просіявшаго въ мученикахъ Маманта процвѣтала нѣкогда и множилась и обилвала угодыми и имуществомъ и во всѣхъ отношеніяхъ казалась прекрасной и, такъ сказать, полной прелестей, но съ давнихъ поръ начала хирѣть и чахнуть, такъ что была опасность, что для нея изъ прежняго блеска не останется ничего, кромѣ имени мученика: все

имущества ея погибли отъ жадности и безстыдства хари-
стикаріевъ, которые набрасывались не нее какъ волки
съ открытой пастью. Боголюбезный сей и добродѣтельный
мужъ, видя, что монастырь расположенъ въ здоровой
мѣстности, но что вслѣдствіе дурнаго состоянія, въ кото-
ромъ онъ находился, и самое мѣстоположеніе утратило
свою привлекательность, возгараетъ ревностью божествен-
ною и задумываетъ возвратить ему прежнее благолѣпіе,
котораго слѣды можно было замѣчать по нѣкоторымъ
остаткамъ. И вотъ онъ приходитъ къ тогдашнему патрі-
арху сего великаго города, оплакиваетъ упадокъ и запу-
стѣніе обители и съ жаромъ умоляетъ, чтобы онъ простеръ
ей на помощь свою руку и поддержалъ бы и обновилъ
тѣ части, которыя разрушаются и угрожаютъ паденіемъ,
а нѣкоторыя постройки произвелъ бы вновь. Ибо его бого-
любивая душа изнывала тоской, что величественный храмъ,
который былъ не меньше другихъ по строенію, стоялъ
пустой и лишенный благолѣпія и почти близкій къ раз-
рушенію. Поставляя свое благочестіе и любовь къ Богу
въ томъ, чтобы не быть очевидцемъ этого разрушенія,
онъ испросилъ или, лучше сказать, упрошенный принялъ
посредствомъ грамоты на два лица нашу честную обитель
святаго велокомученика Маманта, подчиненную въ то вре-
мя священному приказу церковной большой казны. По
достиженіи этого онъ обнаружилъ самое горячее радѣніе
къ монастырю и прежде всего тѣхъ, кто расхитилъ иму-
щество монастыря и самые даже акты на владѣніе (хотя
зависть коснулась не всѣхъ), онъ побудилъ возвратить и
отдать все обители, употребляя при этомъ то дары, то
убѣжденіе, а то и свою всесильную власть, а затѣмъ,
приступивъ къ самому дѣлу, я не могу и выразить какую
показалъ ревность. Наконецъ, видя сію обитель обновлен-
ною со многими и большими издержками, которыя самъ же

и оплачивалъ и сознавая, что она нуждается еще въ бо-
лѣ сильной и щедрой рукѣ, но опасаясь, чтобы не за-
явились потомъ вредные трутни, привыкшіе жить чужимъ
трудомъ — ибо это былъ предусмотрительный человѣкъ и
умѣлъ весьма искусно пользоваться обстоятельствами —
то-есть, чтобы кто-нибудь, по минованіи пожалованныхъ
ему двухъ лицъ, не наложилъ руки на приобретенные и
записанные въ обитель богатые вклады и чтобы, все опу-
стошивъ, по слову писанія, не оставилъ послѣ себя
только покрытыя пылью стѣны, а затѣмъ, безчеловѣчно
разрушивъ и эти послѣднія, не обратилъ бы снова оби-
тель въ состояніе прежняго упадка, — онъ рѣшается на
поступокъ весьма умный и высокій. Снова обращается
къ тогдашнему патріарху и испрашиваетъ у него въ пользу
обители обѣльную грамоту на вѣчныя времена, въ силу
которой она была бы самостоятельна: не записывалась бы
ни на кого подъ видомъ эфоріи или дара и не отдава-
лась никому подъ власть подъ какимъ-либо другимъ ви-
домъ экономіи, и даже чтобы изъята была отъ всякаго
рода зависимости по отношенію къ священному приказу
большой казны, которому прежде была подчинена, но
чтобы управлялась общиной живущихъ въ ней монаховъ.
Патріархъ, обсудивъ это ходатайство и нашедши его со-
гласнымъ съ предыдущими своими распоряженіями каса-
тельно этой обители и угоднымъ Богу, далъ ей грамоту
освобожденія. Объ этой грамотѣ свидѣтельствуютъ слѣ-
дующіе документы: записка превосходительнаго того мужа
и резолюція на нее, положенная патріархомъ, патріаршій
указъ, и — какъ золотая корона на этихъ грамотахъ — хрисо-
вуль боговѣчнаго нашего самодержца и порфиророднаго
кира Мануила Комнина. Но достигши всего этого и по-
ставивъ обитель внѣ всякой зависимости и обезпечивъ
ее отъ ига порабощенія, развѣ онъ оставилъ свои объ ней

попеченія, развѣ рука его онѣмѣла парализованная ску-
постью? Нисколько. Теперь этотъ горячій любитель добра
сталъ разыскивать духовнаго представителя для обители
и игумена, и,—не знаю уже вслѣдствіе какихъ соображеній,
выборъ его остановился на мнѣ. Я былъ тогда экономомъ
въ славной царской обители Человѣколюбиваго Спаса,
въ которой получилъ воспитаніе, обученіе и постриженіе.

Вручивъ мнѣ начальство надъ монастыремъ, боголю-
безная эта душа еще съ большею чѣмъ прежде щедростью
простерла свою неоскудѣвающую длань къ украшенію
обители. Все соединилось при этомъ вмѣстѣ: щедрыя по-
жертвованія на постройки, прекрасная отдѣлка ихъ и
украшеніе, приглашеніе въ монастырь братіи и снаб-
женіе ея продовольствіемъ, и все что касается устава и
управленія, который тогда былъ начертанъ. За нимъ оста-
валось доставленіе средствъ, мнѣ предоставлена была эконо-
номія и власть. Такъ умножалась и возвышалась наша
обитель и снова приобрѣтала прежнее благолѣпіе, обогащаясь
священными сосудами изъ чистаго серебра съ позолотой,
вышитыми золотомъ покрывами, святыми иконами въ бо-
гатыхъ и искусно сдѣланныхъ окладахъ, книгами въ рос-
кошныхъ переплетахъ, наконецъ въ постройкахъ и во
внѣшнихъ и внутреннихъ украшеніяхъ оныхъ. Какъ будто
боголюбезное добротство и щедрость вступили въ сося-
заніе съ силой времени, возобладавшею издавна надъ оби-
телью: послѣдняя какъ будто старалась внушить этому
мужу страхъ передъ красотой въ виду громаднхъ издер-
жекъ, первая же, находя для себя побужденія въ любви
къ Богу, напрягала всѣ усилія, чтобы всему придать рос-
кошь и благолѣпіе.— Монастырь не имѣлъ водопровода и
нуждался въ текучей водѣ: великодушный и щедрый тотъ
мужъ провелъ къ намъ обильную воду, такъ что посред-
ствомъ усиленныхъ техническихъ работъ и послѣ боль-

шихъ издержекъ монастырь получилъ вѣчнотекучей и
отовсюду бьющей воды больше нужнаго на его потребу.
Но нужно ли говорить больше и перечислять по порядку
всѣ его дѣла? Кто пожелаетъ ознакомиться въ подроб-
ности съ заслугами этого мужа по отношенію къ обители,
тотъ найдетъ все въ предисловіи къ составленному нами
по смерти его описанію монастырскаго имущества. Если же
и самъ я нѣчто привнесъ къ дѣламъ этого мужа, то и
въ этомъ честь тому, который избралъ меня и сдѣлалъ
сотрудникомъ въ предпріятіи.

Спустя немного времени, какъ обитель, изъятая отъ
всякой внѣшней зависимости, вступила въ мое самостоя-
тельное управленіе, почилъ высокій тотъ мужъ, покинувъ
попеченіе о монастырѣ. О послѣдующемъ я затрудняюсь
говорить, чтобы не показаться болтуномъ, но лучше словъ
можетъ свидѣтельствовать взглядъ на обитель и тепереш-
нее ея состояніе. Всякій другой на моемъ мѣстѣ, не боя-
щійся свободно говорить правду, сказалъ бы: за исклю-
ченіемъ обильныхъ пожертвованій, онъ восполнилъ лишеніе
того блаженнаго мужа. Въ самомъ дѣлѣ, очевидцы знаютъ,
какое стараніе мы положили, чтобы оттягать сію обитель
у церковной большой казны, которой она прежде была
подчинена. Ибо хотя еще при жизни того блаженной па-
мяти мужа обители дарована была свобода, какъ видно
изъ патріаршаго указа, но она не получила еще грамоты,
чего мы по милости Божіей и достигли, какъ пока-
зываетъ относящійся къ тому времени указъ. Нужно
было далѣе приступить къ составленію устава (типи-
ка), котораго при жизни того божественнаго мужа не
успѣлъ написать и тѣмъ исполнить его желаніе. Ибо
сей благочестивый мужъ еще при своей жизни воз-
ложилъ на меня составленіе типика и поощрялъ меня
къ тому и подстрекалъ, препоручая мнѣ и самую обитель,

и все ея имущество, и даже собственные свои стяжанія, хотя я частію изъ чувства благоговѣнія, частію же по нежеланію спѣшить откладывалъ исполненіе этого порученія. Ибо вѣдь или этимъ (то-есть типикомъ) слѣдовало дать направленіе жизни обители, или — оставимъ излишнюю скромность — приобщеніемъ и меня къ этому боголюбезному дѣлу, которому тотъ дивный мужъ и положилъ основаніе, и почти довелъ до совершенія. Съ какой бы стороны ни судить о томъ, во всякомъ случаѣ никто не откажетъ признать за мной значительную роль. Въ самомъ дѣлѣ, часто ставится въ счетъ и доброе произволеніе, и оцѣнивается заслуга не только того, кто совершаетъ подвигъ, но и того, кто распоряжается на ристалищѣ и натираетъ борца мазями».

Таковъ прологъ, — Мы не намѣрены воспроизводить здѣсь все содержаніе типика, такъ какъ большинство заключающихся въ немъ главъ занимается изложеніемъ обыкновенныхъ и общихъ всѣмъ монастырямъ той эпохи правилъ. Эти общія положенія монастырскаго общежитія могутъ быть съ достаточной полнотой возстановлены на основаніи уже вполне изданныхъ типиковъ, главнѣйше же типика царицы Ирины, составленнаго въ 1118 г. для Константинопольскаго монастыря Богородицы Обрадованной (*Κεχαριστομένη*) и типика М. Атталіаты отъ 1077 года ¹⁾. Первый былъ несомнѣнно подъ руками игумена Аванасія, ибо между типикомъ монастыря св. Маманта и Богородицы Обрадованной нерѣдко находимъ дословное сходство. Въ виду этого, изъ 48 главъ типика мы приводимъ только 3, 4, 5 и 37 какъ такія, которыя даютъ нѣкоторый матеріалъ для характеристики нашего монастыря.

¹⁾ Последнее изданіе: *Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani V. p. 293, 327.*

Глава 3. О защитникахъ или попечителяхъ обители.

Такъ какъ необходимо обители имѣть попечителя, дабы не сдѣлаться, какъ не имѣющей прикрытія и защиты, предметомъ хищенія со стороны жадныхъ до чужаго добра, чтò и испытала она въ прежнее время, мы рѣшились на слѣдующее. Избираемъ въ защитники и попечители ея превосходительнаго новелиссима кира Θεοχαρίста Каппадоки, роднаго брата блаженной памяти господина нашего и новаго строителя, дабы онъ радѣлъ и поддерживалъ ее и защищалъ и отстранялъ всяческія попытки причинить ей вредъ, не допуская, чтобы въ чемъ-нибудь были нарушены постановленія сего типика, кратко сказать, чтобы онъ имѣлъ надъ обителью, пока живъ, такую же власть, какою пользовался блаженной памяти господинъ нашъ, ибо онъ хорошо знаетъ его желанія и уподобляется ему во всѣхъ добродѣтеляхъ, и любить обитель, и по силѣ возможности радѣть объ ней и поддерживаетъ. Кромѣ того онъ имѣетъ право какъ дѣлать дополненія къ настоящему типику, такъ и сокращать его, предпринимать распоряженія и утверждать то, что онъ найдетъ согласнымъ волѣ Божіей и пользамъ обители, какъ это было при блаженной памяти господинѣ нашемъ. Послѣ же переселенія его къ Господу — ибо, будучи человѣкомъ, обреченъ смерти и повиненъ отдать общій долгъ природы и благополучно нынѣ здравствующій превосходительный мистикъ — кто бы ни былъ имѣющей принять на себя попечительство надъ обителью, призывается на это душеполезное служеніе по просьбѣ игумена и монаховъ сей обители безъ дара и мзды, ради только душевнаго спасенія и блага обители. Ибо чтò и получить съ нея убогой и бѣдной, кромѣ вѣчнаго поминовенія за упокой души? На основаніи сего, никто изъ тѣхъ, кому препоручено будетъ отъ насъ попечительство надъ обителью, не имѣетъ пра-

ва, — за исключеніемъ только вышесказаннаго брата блаженнаго мистика, которому одному, какъ сказано выше, вольно дѣлать все, что заблагоразсудится, — никто не имѣетъ права самостоятельнаго въ обители распоряженія: ни дѣлать измѣненія въ типикѣ во вредъ обители, ни перемѣнять игумена, ни распоряжаться монахами, ни принимать и ни изгонять ихъ, ни подвергать отчетности игумена, или эконома, или монаховъ въ предметахъ ихъ управленія и распоряженія, ни требовать на просмотръ статей дохода и расхода, ни домогаться какихъ-нибудь подачекъ отъ обители и отнюдь ничего не присвоить себѣ. Онъ долженъ только наблюдать, чтобы правильно исполнялись статьи типика и исправлять, если что будетъ сдѣлано во вредъ обители, равно какъ всѣми силами оберегать ее отъ притѣсненій, мирить игумена и монаховъ, если они не поладятъ между собой. За это ему довлѣетъ трехкратное каждый день поминовеніе во здравіе, и по смерти внесеніе его имени въ диптихи. Если будетъ на то желаніе его, то тѣло его погребается въ обители безъ всякой платы».

Глава 4. О самостоятельности обители.

«Такъ какъ патріаршимъ указомъ и царскимъ хрисовуломъ обитель пожалована свободой, то согласно содержанию оныхъ она должна быть независима и пользоваться самостоятельнымъ управленіемъ, не подчиняясь ни чьей власти и господству, такъ что никому нѣтъ въ ней никакого права и привилегіи, но во всѣхъ отношеніяхъ остается она свободна, управляясь своей общиной, по установленіямъ изложеннымъ въ настоящемъ типикѣ. Она не подлежитъ ни церковнымъ, ни царскимъ, ни частнымъ какимъ-либо правамъ, не можетъ быть записываема ни подъ видомъ дара или пожалованія, или эффе-

рѣи, экономіи или надзора, или подъ какимъ другимъ предлогомъ ни за частное лицо, ни за обитель, ни за священное учрежденіе, ни за какой приказъ, но имѣетъ вѣчно быть подъ властью одного Человѣколюбиваго Бога и св. великомученика Маманта, которому и посвящена, и управляться игуменомъ своимъ по силѣ настоящаго типика. Если же бы кто дерзнулъ въ какое-либо время и какимъ бы то ни было образомъ поработить ее и подчинить чужой власти, будь то царь или патріархъ, или другой кто изъ духовнаго или сенаторскаго званія, будь то самъ настоятель или экономъ, или кто изъ братіи, движимый дьявольскими кознями, — таковой не только лишается божественнаго тѣла и крови Спаса нашего Иисуса Христа, но и подвергается анаемѣ, по слову апостола, и клятвѣ 318 святыхъ отцовъ, и часть его будетъ съ Иудой предателемъ и съ тѣми, которые кричали: «возьми, возьми, распни Его, кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ».

Глава 5. Объ обязательности общенія въ монастырѣ и о числѣ монашествующихъ, о постриженіи бесплатномъ и о неотчуждаемости движимаго и недвижимаго имущества и о принятіи пожертвованій.

«Объ образѣ жизни и числѣ монашествующей братіи и обо всемъ монастырскомъ управленіи будетъ изложено здѣсь ясно и вмѣстѣ кратко. Число монаховъ въ обители святаго великомученика Маманта опредѣляется въ двадцать, они должны внимательно прилежать къ церковной службѣ и пѣнію псалмовъ и исполнять потребности монастыря какъ внутри, такъ и внѣ. Изъ нихъ по крайней мѣрѣ должно быть два или три іерея и два діакона, но можетъ быть и больше. Дай Богъ, чтобы и другіе приходили въ обитель, ревнуя добродѣтели монаховъ и соблюдению общежительнаго устава; да будетъ въ ней обиліе благъ земныхъ, почерпаемыхъ какъ изъ тѣхъ средствъ,

которыми нынѣ владѣть, такъ и отъ тѣхъ, что будутъ пожертвованы ей христоролюбивыми людьми. Если она въ состояніи будетъ содержать и больше братіи, то невозбранно увеличить число ихъ по желанію настоятеля и по вмѣстимости келій. Монастырскія келліи отдаются братіи бесплатно, равно какъ желающіе поступить въ монахи постригаются и опредѣляются въ число братіи безо всякой мзды. Если же бы кто изъ нихъ добровольно захотѣлъ что-либо изъ движимаго или недвижимаго имущества пожертвовать обители, то даръ принимать, ибо не слѣдъ отклонять приношеній Богу и святому великомученику Маманту, отъ вѣры предлагаемыхъ на устроеніе обители и на память и пользу душевную. Если же бы кто по внушенію демона задумалъ оставить монастырь и взять назадъ внесенное въ обитель, то ему не выдавать, изъ чего бы ни состоялъ даръ, ибо разъ посвященное Богу не можетъ быть взято назадъ. Отнимающій посвященное Богу подобенъ святотатцу, а какой грѣхъ святотатство, объ этомъ нечего и говорить, такъ какъ всѣ знаютъ. Посему, кто приноситъ монастырю движимое или недвижимое имущество, пусть сначала прочтаетъ приведенныя слова и провѣритъ себя — совершаетъ ли онъ жертву свободно и съ боголюбивой цѣлью. Все же посвященное церкви и впредь имѣющее быть посвященнымъ и всячески пожертвованнымъ, какъ движимость, такъ и недвижимость, остается неотчуждаемо, не подлежитъ ни отдачѣ въ даръ, ни въ обмѣнъ, ни какому либо другому способу передачи, ибо это было бы равно святотатству. Сдѣлавшій таковое дастъ въ томъ отвѣтъ въ день страшнаго суда и будетъ имѣть дѣло съ господиномъ отнятаго отъ церкви имущества, съ Христомъ, нелицепріятнымъ и справедливымъ судіей и съ великомученикомъ Мамантомъ, страшнымъ карателемъ въ настоящей и будущей жизни—хотя бы онъ вдвое заплатилъ

за то, что отнял отъ церкви. Такъ всячески запрещаемъ отчужденіе того, что посвящено церкви.»

Глава 37. О неотчуждаемости инвентаря церковнаго имущества и всего того, что какъ бы и когда бы ни было приобрѣтено.

«Такъ какъ обитель имѣла потребность въ священнхъ сосудахъ, въ предметахъ богослуженія и въ книгахъ для славословія Бога и святаго мученика и для просвѣщенія подвизающихся въ ней монаховъ, то ей пожертвованы были по милости Божіей и предстательствомъ святаго и въ память блаженнаго упокоенія многократно упомянутаго господина нашего мистика—серебряные сосуды, честныя иконы и занавѣси, и книги, и разные предметы изъ мѣди. Всему этому составлена нами опись, въ которую внесены какъ предметы издревле принадлежавшіе обители, такъ и вновь приобрѣтенные, каковая опись скрѣплена нашимъ рукоприкладствомъ. Заповѣдуемъ, дабы эти предметы оставались въ обители неотчуждаемо. Дерзнувшій взять что-либо изъ нихъ будетъ почитаемъ за святотатца и вмѣстѣ съ Іудой получить въ удѣлъ вѣчныя мученія и унаслѣдуетъ его постыдную смерть чрезъ удавленіе. Да не придетъ и на мысль ни государю, ни вельможѣ, ни попечителю, ни кому либо изъ братіи — настоятелю или подчиненному — взять или присвоить себѣ какой либо священный предметъ или книгу, малое или великое. Напротивъ, да радѣютъ объ обители и прилагаютъ во славу Божию и въ свою пользу. Тоже самое да соблюдается и по отношенію къ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, имѣющимъ быть приобрѣтенными въ будущее время.»

Протоколъ, составленный въ утверженіе сего, состоитъ въ слѣдующемъ.

Мѣсяца января пятаго дня, въ понедѣльникъ ин-

дикта 12-го. Въ присутствіи всечестнѣйшаго архимандрита и игумена честной обители Студійской кирь Теофилакта, высокороднѣйшаго секретаря державнаго и святаго царя нашего кирь Иоанна Диеета, куропалата кирь Иоанна Маврикія, честнѣйшаго монаха и эконома обители Студійской кирь Θεодосія, монаха и протопопа Павла изъ честной обители Перивлепта, той же обители монаха Θεодула, Студійской обители монаховъ: іерея Акакія, іерея Варнавы, Филарета, Михаила и Кирилла. Сего числа будучи собраны въ честную обитель славнаго святаго мученика Маманта, что противъ общежительнаго женскаго монастыря Аристины и близъ честной обители Гасита — нашли созванныхъ въ кирикѣ честнѣйшаго монаха и игумена обители сея кирь Аѳанасія Филантропина и подчиненныхъ ему нижепоименованныхъ монаховъ. Названной обители монахи, въ присутствіи игумена своего, заявили, что обитель святаго Маманта, бывшая прежде въ патріаршемъ вѣдомствѣ, разными патріархами отдаваема была харистикаріямъ, изъ которыхъ большая часть пользовалась монастыремъ какъ подгородней дачей и ничего другаго не имѣла въ виду, какъ извлечь изъ нея какой-либо доходъ въ свою пользу, не прилагая никакихъ попеченій объ монастырѣ и его пользахъ, вслѣдствіе чего все пришло въ запустѣніе. Всѣ монастырскія строенія развалились, остался только одинъ сей храмъ, да и тотъ стоялъ безъ крыши, число братіи дошло до двухъ, да и тѣ не жили въ монастырѣ, а ходили по окрестностямъ, питаясь милостыней. Наконецъ, пожалована была обитель патріархомъ Космой въ качествѣ харистикарія блаженной памяти мистика кирь Георгію Каппадоки. Принявъ сей монастырь и нашедши его въ совершенномъ опустошеніи и почти утратившимъ всѣ слѣды монастыря, мистикъ, движимый божественной ревностью, захотѣлъ восстано-

вить обитель и придать ей прежнее или даже лучшее состояніе. Питая же справедливыя опасенія, что по его смерти или послѣ того, кто будетъ его замѣстителемъ, обитель по прежнему снова попадетъ въ руки харистикарія и что тотъ будетъ по примѣру прочихъ искать только доходовъ съ монастыря, не прилагая никакого радѣнія о благосостояніи его и что такимъ образомъ пойдутъ пряхомъ предположенные имъ на устройство монастыря расходы, обратился къ тогдашнему патріарху Николаю Музалону съ просьбой—освободить обитель изъ патріаршаго вѣдомства. Просьба мистика была уважена патріархомъ, который далъ освободительную въ пользу монастыря грамоту. Это еще болѣе возбудило ревность мистика. Увѣренный въ томъ, что отнынѣ не вотще онъ будетъ дѣлать расходы, и что задуманныя имъ улучшенія не будутъ уничтожены, онъ почти все свое состояніе употребилъ на возстановленіе обители и ея построекъ, пользуясь помощью и сотрудничествомъ нынѣшняго честнѣйшаго игумена обители сея, который, принявъ на себя всю тяжесть, не щадилъ силъ въ упорномъ трудѣ на возстановленіе обители. Средства на расходы доставляемы были мистикомъ, игумень же завѣдывалъ постройками и наблюдалъ за исполненіемъ оныхъ, стараясь, чтобы средства шли согласно ихъ назначенію и чтобы каждая часть исполнена была хорошо. Въ то время какъ дѣло строенія было въ ходу и монастырь еще не пришелъ къ окончательному устройенію, скончался блаженной памяти мистикъ, поручивъ обитель Богу и превосходительному своему брату кирь Θεохаристу Каппадоки и игумену, возложивъ на послѣдняго управленіе и устройеніе обители и составленіе типика, по которому имѣетъ жить монастырская братія. По смерти мистика возведены были еще большія и лучшія прежнихъ постройки: вновь съ самага

основанія построена трапеза, возведены бани, служащія не только утѣшеніемъ братіи, но и доставляющія монастырю доходъ, и другія не малыя заново созданныя сооруженія, которыя достойны удивленія и служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что Богъ благословилъ принять усердное приношеніе того блаженной памяти мистика, ибо иначе не ввѣрено бы было исполненіе ихъ по смерти его такому мужу. Составленъ и типикъ въ ноябрѣ 7 индикта 6667 года, который и подписанъ блаженной памяти киръ Θεοχαριστομъ и игуменомъ. Этотъ типикъ врученъ былъ намъ монахами въ присутствіи игумена, который удостовѣрилъ свое рукоприкладство. Типикъ сей имѣетъ слѣдующее начало: μέγα τι και θεϊον χρήμα; въ концѣ слова: οὕτως ἀρκεῖ ταῦτα τῇ εὐλαβείᾳ σου, εὐχου δὲ διὰ τὸν Κύριον ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ἐσκοτισμένου τοῦ γράφαντος μὲν μὴ πράξαντος δὲ και ἡ χάρις τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ και Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ διὰ τῶν προσβειῶν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου και τοῦ ἁγίου και ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Μάρμαντος εἴη μετὰ σοῦ και ἡμῶν, ἀμήν. Типикъ имѣлъ всего 61 листъ. На концѣ находилось слѣдующее. Сей типикъ, составленный съ нашего вѣдома, по порученію блаженной памяти господина брата моего мистика киръ Георгія честнѣйшимъ игуменомъ обители святаго великомученика Маманта монахомъ киръ Аѳанасіемъ Φιλαντροπινомъ, подписываю мѣсяца ноября индикта 7 лѣта 6667. Рабъ царя Θεοχαριστъ Каппадоки. За этой подписью слѣдуетъ рукоприкладство игумена: Низжайшій монахъ Аѳанасій Φιλαντροπινъ и смиренный игумень святаго великомученика Маманта, составившій настоящій типикъ по приказанію блаженной памяти превосходительнѣйшаго господина нашего и новаго строителя сей обители киръ Георгія Каппадоки, въ монашескомъ чинѣ Григорія, и по соизволенію

нынѣ благополучно здравствующаго превосходительнаго брата его киръ Θεοχαρισта, сдѣлавшаго выше собственно-ручную подпись, подписываю мѣсяца ноября индикта 7 лѣта 6767. Затѣмъ слѣдуютъ подписи братіи. Сія книга была запечатана оловянной печатью игумена, имѣющею на той и другой сторонѣ слѣдующія слова: печать монаха Аѳанасія. Съ своей стороны и мы запечатали тотъ типикъ своей печатью оловянной, имѣющею чтеніе: печать Θεοδора Пантехни. Сдѣлали же и мы рукоприкладство подъ подписью послѣдняго монаха въ утверженіе типика, дабы онъ имѣлъ и на будущее время авторитетъ достовѣрности, поставивъ передъ подписью слѣдующія слова: этотъ типикъ долженъ имѣть силу и крѣпость на вѣчныя времена, и никто не можетъ измѣнять его или отмѣнять. Составили и протоколь въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Монахи съ игуменомъ изъявили согласіе сохранять этотъ типикъ твердо и неотмѣнно до тѣхъ поръ, пока міръ стоитъ, и управлять согласно съ нимъ дѣлами обители и всѣмъ будущимъ игуменамъ до скончанія вѣка и экономамъ, и прочимъ монахамъ жить по установленіямъ его; того же, кто бы дерзнулъ измѣнить что въ типикѣ и въ противность ему поступить, изгонять изъ обители, такъ чтобы ни отъ кого не имѣлъ онъ помощи, какъ поступающій вопреки прямой волѣ ктиторовъ, такъ какъ типикъ составленъ вышеназваннымъ монахомъ и игуменомъ съ одной стороны по порученію мистика, подвигнутаго на то представленіями игумена, съ другой же съ соизволенія превосходительнѣйшаго киръ Θεοχαρισта, скрѣпившаго его своей подписью. Этому же послѣднему блаженный мистикъ самъ препоручилъ заботу объ обители и попечительство (эфорію). А какъ изъ братіи сей обители не присутствовало на лицо двухъ монаховъ, именно Исаи и Кирилла, то оставлено мѣсто, гдѣ по своему сану

они должны подписаться, чтобы по возвращеніи они могли дать свою подпись и чтобы такимъ образомъ не оставалось никого изъ братіи сей обители, кто бы не засвидѣтельствовалъ своей подписью согласія на типикъ.

Составленъ вышеуказаннаго мѣсяца и индикта, въ лѣто 6672. (Подписи).

Приложеніе, сдѣланное послѣ того, какъ оригиналь типика и оригиналь инвентарной описи сданъ былъ въ обитель Филантропа.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я сдѣлалъ три копіи типика и три копіи инвентаря, изъ нихъ два экземпляра типика и инвентаря вмѣстѣ съ подлинными актами о независимости монастыря я отдалъ на храненіе, съ вѣдома попечителя монастыря и съ согласія игумена и всѣхъ монаховъ, въ честную обитель Филантропа, при чемъ составленъ и судебный протоколъ такой передачи куропалатомъ и судьей киръ Василиемъ Липаритомъ 15 марта текущаго 4 индикта. Каковой протоколъ вносится въ настоящій типикъ. Посему увѣщаю и заповѣдываю всѣмъ отцамъ и братьямъ моимъ, какъ игуменамъ, такъ и прочимъ, жить по смыслу приведеннаго протокола, направленнаго къ пользамъ и устроенію обители; не исполняющій же предписаній его, кто-бы онъ ни былъ, подлежитъ изложеннымъ въ типикѣ клятвамъ. Съ этой цѣлью сдѣлана настоящая прибавка. Мѣсяца апрѣля индикта 4. Смиранный монахъ Аѳанасій Филантропинъ и протоигумень обители святаго великомученика Маманта, составившій настоящее приложеніе, руку приложилъ.

Мѣсяца марта 15 дня, индикта 2, въ среду, въ присутствіи киръ Георгія Пантехни, Николая Ексархопула и Евтихія Ивирупула. Честнѣйшій игумень обители святаго Маманта киръ Аѳанасій, вмѣстѣ съ монахомъ и экономомъ той же обители киръ Теофиломъ и монахомъ

и огородникомъ киръ Исаіей, пригласивъ насъ нынѣ въ честную обитель Спаса Человѣколюбиваго, сказалъ намъ въ присутствіи преподобнѣйшаго игумена сей обители киръ Іоанна, монаха и казначея киръ Исаи, монаха и іерея Теокиста, епископа киръ Максима и монаха киръ Никодима, что въ восьмой день текущаго мѣсяца въ нашемъ присутствіи, равно при ученѣйшемъ діаконѣ Великой церкви киръ Константинѣ Офридѣ, въ присутствіи прокурора и высокопревосходительнаго ближняго боярина святаго царя нашего, мистика, который состоитъ и эфоромъ, вручилъ скеофилаку обители Спаса Человѣколюбиваго ящичекъ, принадлежащій обители святаго Маманта и содержащій въ себѣ хрисовуль богохранимаго державнаго и святаго нашего самодержца, которымъ утверждается независимость монастыря, заключеніе патріарха, написанное на прошеніи блаженной памяти мистика киръ Георгія Каппадоки, указъ патріаршій въ пользу независимости монастыря, инвентарный списокъ обители и типикъ — оба въ переплетѣ, — протоколъ прокурора, тогда бывшаго квесторомъ, составленный для удостовѣренія типика. Сей ящичекъ переданъ помянутому скеофилаку подъ замкомъ и оловяной печатью съ именемъ игумена. Передавая его, игумень сказалъ: сей ящикъ долженъ храниться въ ризницѣ обители, и содержащіеся въ немъ документы ни по частямъ, ни въ цѣлости, ни подъ какимъ видомъ не имѣютъ быть выдаваемы ни эфору, ни кому-либо изъ братіи обители, за исключеніемъ того случая, когда обѣ стороны того пожелаютъ и будутъ присутствовать на лицѣ. Выдаваемые же, въ случаѣ необходимой надобности, той или другой сторонѣ документы — при чемъ, какъ сказано, присутствуютъ обѣ стороны — должны быть по истеченіи трехъ дней снова возвращены и отдаваемы на храненіе въ сію же обитель. И получившій

документы не имѣть права держать ихъ у себя дольше показаннаго времени. Поставляя объ этомъ въ извѣстность преподобнаго игумена и вышеназванныхъ монаховъ, а черезъ нихъ и остальную братію, онъ присоединилъ и слѣдующее. Чтобы обезопасить отданные на храненіе документы, обязуется онъ за себя и подчиненную ему обитель-братъ даже и въ присутствіи стороны эфора отданные на храненіе документы или даже одинъ изъ нихъ, не иначе, какъ предварительно представивъ обители Филантропа, въ присутствіи судебной власти, одинъ изъ важнѣйшихъ своихъ актовъ на имущество обители на все время, пока будетъ возвращенъ на свое мѣсто — и также въ присутствіи судьи — взятый во временное пользованіе документъ. Когда же онъ будетъ возвращенъ и положенъ на свое мѣсто, то обитель святаго Маманта имѣть право взять назадъ оставленный, какъ объяснено выше, въ монастырѣ Филантропа свой имущественный актъ. Также самое нужно наблюдать, еслибы случилась надобность взять два или даже всѣ сданные на храненіе документы, когда бы потребовалось предъявить ихъ всѣ вмѣстѣ; по минованіи же надобности снова возвратить ихъ на свое мѣсто въ названную обитель.»

Приведенные матеріалы возстановляютъ судьбы монастыря святаго Маманта съ 1146 по 1171 годъ. Это періодъ устроенія его братьями Георгіемъ и Теохаристомъ Каппадоки и попытокъ освободить его изъ подъ власти патріаршаго приказа большой казны. Официально братья Каппадоки были эфорами монастыря, многія мѣста типика доказываютъ, что эта форма опеки со стороны вліятельнаго и богатаго вельможи была необходима для благосостоянія монастыря, что иначе монастырь неминуемо подвергался хищенію и разоренію со стороны

харистикаріевъ. Монастырь не ищетъ другой формы самостоятельности, какъ при посредствѣ защиты и помощи со стороны свѣтскаго лица. Типикъ устанавливаетъ лишь на будущее время ограничительныя условія для власти эфора. Именно, монахи желаютъ удержать за собой право свободнаго избранія эфора по смерти второго брата Каппадоки и заранѣе начертать для него границы власти. При этомъ нельзя не видѣть, что власть имѣющаго быть избраннымъ эфора гораздо ограниченнѣе той, какою пользовались Каппадаки.

Удались ли эти притязанія игумену, типикъ не даетъ знать. Но мы не лишены возможности до нѣкоторой степени прослѣдить судьбы монастыря и въ послѣдующее время.

Вскорѣ послѣ рассказанныхъ въ типикѣ событій монастырю св. Маманта посчастливилось сдѣлать такое пріобрѣтеніе, которое было гораздо цѣннѣй и попечительства вельможнаго мистика и воздвигнутыхъ имъ водопроводныхъ сооруженій, бань и другихъ построекъ. Нашелся добрый радѣтель — это былъ благочестивый монахъ, который въ царствованіе Исаака Ангела (1185—1195) тайно принесъ мощи великомученика Маманта изъ Кесаріи Каппадокійской и положилъ ихъ въ нашемъ монастырѣ. Это обстоятельство раскрылось по слѣдующему случаю.

Завоевавшіе Константинополь въ 1204 г. латиняне полагали между прочимъ особенную честь въ томъ, чтобы набрать какъ можно болѣе константинопольскихъ святынь и снабдить ими свои западныя церкви. Существуетъ обширная литература на латинскомъ языкѣ, посвященная этому расхищенію святынь. Нѣкто Гуалонъ, французскаго происхожденія, имѣлъ особенный интересъ пріобрѣсти мощи св. Маманта, такъ какъ церковь его роднаго города посвящена была этому святому. Ему удалось

при разграбленіи города найдти чего онъ искалъ, именно у него оказалась глава св. Маманта съ серебрянымъ вѣнчикомъ, на которомъ была надпись $\delta \dot{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma \text{ Μάμας}$. Но такъ какъ на родинѣ могли возникнуть сомнѣнія въ принадлежности этой главы св. Маманту, то онъ въ своемъ сочиненіи: «Обрѣтеніе главы св. Маманта» — сообщаетъ рядъ историческихъ справокъ и свидѣтельскихъ показаній. «Для большей увѣренности, говоритъ онъ, легать папы послалъ со мной одного своего пресвитера и одного клирика въ монастырь св. Маманта, отстроенный при Исаакѣ. Увидѣвъ принесенную нами главу своего патрона, игумень и монастырская братія пали ницъ и со слезами восклицали: «да, это глава патрона нашего, которую одинъ монахъ принесъ изъ той земли, гдѣ святой пострадалъ. Когда онъ раздумывалъ, куда ее положить, ему было видѣніе во снѣ и онъ услышалъ голосъ: положи въ церковь, созданную царемъ Исаакомъ и не заботься болѣе ни о чемъ». — При этомъ монахи предлагали Гуалону большія деньги, соглашались избрать его пожизненнымъ эфоромъ монастыря, лишь бы онъ возвратилъ имъ святыню, которой они лишились по грѣхамъ своимъ».

Приведенная справка свидѣтельствуесть, что передъ завоеваніемъ крестоносцами Константинополя въ 1204 г. монастырь св. Маманта былъ приведенъ къ окончательному устроению, которому способствовалъ царь Исаакъ Ангель. Несомнѣнно, что перенесеніе главы великомученика должно было особенно увеличить значеніе этого монастыря.

Весьма можетъ быть, что монастырскіе документы утрачены были въ 1204 году. Это можно заключить изъ того, что съ теченіемъ времени онъ снова подпадаетъ зависимости отъ патриаршаго приказа. Въ 14 в. монастырь св. Маманта продолжалъ привлекать къ себѣ вниманіе

своимъ мѣстоположеніемъ. Извѣстно, что царь І. Кантакузинъ хотѣлъ избрать его своимъ пребываніемъ по удаленіи отъ дѣлъ. Последнее извѣстіе имѣемъ о монастырѣ отъ 14 вѣка, въ житіи Θεодосія Терновскаго.

Въ житіи рассказывается о прибытіи Θεодосія въ Константинополь. Патриархъ... «въ свой его монастырь, созданъ во имя святаго великомученика Маманта, тамо его посла, яко во истину всякаго безмолвія исполнена бѣ оная обитель, зане бѣ внѣ царствующаго града сущи, превыше лежаща всякаго сосѣдства мірскаго, особно и молвы толико непричастно, елико ни гласа челоуѣческаго слышатися, ниже приблизитися мощно, за еже быти мѣсто удаленно и мірскаго прохожденія непричастно; божественному бо Христову мученику бѣгающу нечестивыхъ въдворенія и бѣгающу на горы, и пастыря суща и дощца на горахъ серны, подающія ему пищу праведную, такова и подражателя получи въ своей славней обители» ¹⁾.

Независимо отъ новыхъ фактовъ, касающихся судьбы монастыря въ тѣсномъ смыслѣ, типикъ даетъ весьма интересный матеріалъ для исторіи византійскаго *харистикарія*. Оказывается, что именно харистикарії довели его до того жалкаго положенія, въ которомъ онъ находился въ половинѣ XII в. Они набрасывались на монастырь съ жадностью и безстыдствомъ и какъ волки расхитили его имущество. Въ виду выгоднаго положенія монастыря близъ города и благопріятныхъ климатическихъ условій, многіе харистикарії пользовались имъ какъ под-

¹⁾ Житіе Θεодосія издано въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1860 г. часть I.

городней дачей и старались извлечь изъ владѣнія имъ возможно болѣе для себя выгодъ. Въ такомъ видѣ рисуется состояніе монастыря подъ управленіемъ харистикаріевъ. И что всего любопытнѣй—монастырь св. Маманта не составлялъ исключенія, харистикаріи были не только въ этомъ, но и въ другихъ монастыряхъ. Обобщеніе можно провести дальше—другой формы жизни, вѣроятно, и не было: монастырь, ставъ независимымъ отъ патріаршаго приказа, самъ добровольно избираетъ себѣ эфора (онъ же харистикаріи), не находя возможнымъ отстаивать свои права безъ могущественной защиты извнѣ.

Находимыя въ типикѣ мѣста о харистикаріи весьма хорошо объясняютъ это оригинальное византійское учрежденіе. Въ первый разъ знакомимся съ «харистикаріемъ» въ соборныхъ опредѣленіяхъ и актахъ на владѣніе въ началѣ XI вѣка. Харистикаріями назывались свѣтскія лица, получившія въ свое управленіе монастыри¹⁾. Несомнѣнно, что радачей церковныхъ имуществъ въ условное владѣніе свѣтскимъ людямъ византійское правительство преслѣдовало тѣже цѣли, какія имѣлись въ виду у Каролинговъ, когда они наложили руку на церковную и монастырскую поземельную собственность около половины 8 вѣка. Секуляризація церковныхъ имуществъ на западѣ подготовила собой феодальную систему; византійская система харистикаріи соотвѣтствуетъ той стадіи западной системы, когда церковное имущество отчуждалось *resagio modo*, т. е. временно и подъ условіемъ выплаты монастырю извѣстной ренты, что наблюдалось до конца 8 вѣка. Такимъ образомъ, въ харистикаріи мы усматриваемъ одинъ изъ лю-

¹⁾ В. Г. Васильевскій, Матеріалы для исторіи византійскаго государства, Журналъ Минист. Нар. Просвѣщенія апрѣль 1879, стр. 400 и слѣд.

бопытнѣйшихъ фактовъ параллелизма въ развитіи западной и восточной имперіи.

Византійское правительство, начиная съ эпохи иконоборцевъ, стремилось утилизировать церковныя земли на службу государства, но постоянно встрѣчало на этомъ пути препятствія, которыхъ не въ силахъ было преодолѣть. Послѣ иконоборческой эпохи первые признаки примѣненія системы секуляризаціи обнаруживаются, какъ сказано, въ началѣ XI вѣка.

Первый извѣстный документъ этого рода есть соборное опредѣленіе патріарха Алексѣя отъ 1027 г. Патріархъ возстаетъ въ немъ противъ обычая, *допущеннаго его предшественниками*, отдавать монастыри въ управленіе и распоряженіе свѣтскимъ людямъ подъ предлогомъ поддержанія, улучшенія и расширенія ихъ. Вслѣдствіе того монастыри стали предметомъ неблаговиднаго промысла и постыдной торговли.—Люди съ обманчивымъ языкомъ, хитрые лицемѣры, стали выпрашивать у патріарховъ монастыри въ видѣ дара, обманывая обѣщаніемъ всякаго рода благодѣяній, мнимой готовностью быть усердными попечителями и защитниками обитателей. Мнимый попечитель до сытости пользуется выгодами, которыя приносятъ ему монастырь, и не хочетъ сдѣлать хотя бы скудныхъ пожертвованій на его потребности. Разоривъ такимъ образомъ полученный въ распоряженіе монастырь, попечитель еще продаетъ его другимъ на подобіе совершенно обыкновеннаго имѣнья, или передаетъ въ видѣ дара. Но что еще неприличнѣй и нечестивѣй, женщины получаютъ начальство надъ мужскими монастырями, мужчины надъ женскими. Патріархъ запрещаетъ эту практику. — Эти запрещенія повторены константинопольскимъ соборомъ 1028 года. Но какъ мало значенія имѣли эти постановленія, видимъ изъ документа 1073 г.

Митрополитъ Кизика Константинъ жалуется, что его предшественники раздали разнымъ лицамъ монастыри и что *теперь харистикаріи* извлекаютъ изъ нихъ значительные доходы.

Патріархъ Антиохійскій Іоаннъ¹⁾ (конецъ XI и начало XII в.) бичуетъ сильными ударами всю систему раздачи монастырей свѣтскимъ людямъ. Онъ ставитъ въ прямую связь эту систему съ иконоборческой эпохой. Это зло, по его словамъ, воспріяло начало подъ предлогомъ попеченія о монастыряхъ. Цари и патріархи стали отдавать разрушенные или разрушающіеся монастыри свѣтскимъ людямъ сначала не въ видѣ дара и не ради тѣлесной выгоды, но для возстановленія и украшенія и ради душевной пользы. Но затѣмъ цари и патріархи стали уже дарить въ видѣ полного дара даже состоятельные монастыри. Теперь монастыри дарятся мірянамъ и даже женщинамъ и наконецъ язычникамъ, и даже на два лица. Если нѣкоторые, продолжаетъ нашъ писатель, будутъ утверждать, что монастыри жалуются для поддержанія и благоустройства ихъ, то я укажу на монастыри разрушенные *харистикаріями* или же обращенные ими въ собственныя помѣстья. Тѣ, кого называютъ по дурной привычкѣ харистикаріями, получивъ монастырь, тотчасъ распускаютъ ненасытную пазуху и кладутъ туда все принадлежащее монастырю: не только дома, помѣстья, скотъ и всякіе доходы, но и самые храмы. Игуменъ теряетъ свою власть, всѣмъ распоряжается харистикарій, онъ дѣлаетъ распоряженіе и посылаетъ игумену приказъ постричь такого-то въ монахи.

Содержаціяся въ типикѣ данныя позволяютъ, наконецъ, высказать нѣсколько новыхъ соображеній о мѣстѣ

¹⁾ Cotelerii, Monumenta ecclesiae graeca.

нахожденія монастыря св. Маманта. Какъ извѣстно, топографія этого монастыря далеко не можетъ быть опредѣлена на основаніи довольно неясныхъ и противорѣчивыхъ показаній лѣтописцевъ. Такимъ образомъ, приведенныя у Дюканжа¹⁾ мѣста даютъ основаніе предполагать по крайней мѣрѣ два монастыря этого имени. На столько же не ясно дѣйствительное мѣстоположеніе нашего монастыря въ изслѣдованіи Скарлата Византія²⁾. Это, конечно, должно объясняться самымъ существомъ сохранившихся извѣстій, которыя происходятъ отъ лицъ, жившихъ въ разные эпохи и называвшихъ тѣ же самыя части города неодинаковыми именами. Съ другой стороны, не маловажное значеніе слѣдуетъ приписать и тому, что въ однихъ извѣстіяхъ разумѣется въ тѣсномъ смыслѣ мѣстность монастыря св. Маманта, въ другихъ цѣлое предмѣстье города, гдѣ, кромѣ нашего монастыря, былъ царскій дворецъ, ипподромъ, государственная темница, монастыри и церкви. Несомнѣнно, что это предмѣстье было за городской стѣной, вверхъ по Золотому Рогу, но какую мѣстность занималъ въ немъ монастырь, это остается вполнѣ не яснымъ.

Большинство извѣстій приурочиваетъ монастырь св. Маманта къ Ксилокерку; такъ назывались послѣдніе ворота сухопутныхъ стѣнъ у Золотаго Рога (нынѣ Айванъ-Сарай), но такое указаніе въ сущности объясняетъ весьма мало. Притомъ-же, имѣется кромѣ того рядъ показаній, которыя поставили въ необходимость археолога Скарлата Византія искать мѣстоположеніе монастыря на противоположной сторонѣ Золотаго Рога. Именно, нѣкоторыя свидѣтельства утверждаютъ, что монастырь былъ *πέτραν* или

¹⁾ Constantinopolis christiana. lib. IV. p. 185—186.

²⁾ Σκαρλατου του Βυζαντιου, Η Κωνσταντινουπολις, τόμος Α'. Αθηνων 1851, p. 599—600; Β' p. 7—10.

ἀντιπέραν τῆς πόλεως, иногда съ прибавкой ἐν τῷ Σύγματι, т. е. въ Перѣ. Есть два мѣста, которыя въ высшей степени трудно согласовать съ обыкновеннымъ представлениемъ о положеніи монастыря на той же сторонѣ Золотога Рога, гдѣ былъ Влахернскій дворець и гдѣ оканчивались сухопутныя стѣны. Это, во первыхъ, описаніе жестокихъ морозовъ, бывшихъ въ 764 году, вслѣдствіе которыхъ Золотой Рогъ, Мраморное море и Босфоръ покрылись толстымъ льдомъ, такъ что можно было безопасно ходить съ азиатской стороны на европейскую:

πᾶς ὁ βουλόμενος ἀπὸ Σοφιανῶν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα καὶ εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς Χρυσόπολιν ὡς διὰ ξηρᾶς ἐβάδιζεν¹⁾.

Для лучшаго выясненія этого мѣста слѣдуетъ принять во вниманіе параллельныя мѣста другихъ писателей: πᾶς δὲ ὁ βουλόμενος ἀπὸ Σοφιανῶν ἕως τῆς πόλεως, καὶ ἀπὸ Χρυσόπολεως ἕως τοῦ ἁγίου Μάμαντος καὶ τῶν Γαλάτου ἀκωλύτως διὰ ξηρᾶς ἐβάδιζον²⁾.

Зонара, конечно имѣвшій въ виду приведенныя мѣста, описываетъ ту же картину слѣдующимъ образомъ:

γέγονε δὲ χειμῶν... ὥστε μὴ μόνον τοὺς ποταμοὺς ἐκ τοῦ ψύχους κρυσταλλωθῆναι διόλου, ἀλλὰ καὶ αὐτὴν τὴν θάλασσαν τὴν ἀρκτέαν καὶ τὸν τοῦ Στενοῦ πορθμὸν καὶ τὸν ἐκ τῆς πόλεως πρὸς Χρυσόπολιν... πεζοποροῦντες οἱ ἄνθρωποι διήσαν τὸν πορθμὸν τοῦ Στενοῦ καὶ τὸν ἐκ τῆς πόλεως πρὸς Χρυσόπολιν³⁾.

Описаніе картины той же зимы у патріарха Никифора⁴⁾ даетъ понять, что рѣдкое въ Константинополѣ зрѣлище произошло отъ движенія льда изъ Чернаго моря

¹⁾ Χρονικὸν Γ. Αμρατωλοῦ (ed. Muralt) p. 652.

²⁾ Θεοφανοῦς Χρονογραφία (ed. De Boor) p. 432.

³⁾ Ἰωάννου τοῦ Ζωναρά (ed. Dindorfius) III. p. 349 (lib. XV. c. 7).

⁴⁾ Nicephori opuscula historica. (ed. De Boor) p. 68.

и отъ скученія ледяныхъ массъ въ Босфорѣ и Мраморномъ морѣ. Сильнымъ теченіемъ и вѣтрами массы льда нанерало на приморскія стѣны города, а жестокой морозъ скрѣпилъ эти массы и соединилъ Оракію съ Азіей. Въ описаніи патріарха Никифора ясно обозначено два момента: 1) покрытие льдомъ Босфора и Мраморнаго моря, вслѣдствіе чего европейскій и азиатскій материкъ представлялись какъ бы соединенными: συστραφέντα δὲ πρὸς ἑαυτὰ κατὰ τὸν αὐτόθι στενὸν πόρον, τὸν μεταξὺ πορθμὸν πληρώσαντα τὰς ἑκατέρωθεν ἡπείρους, τὴν τε Θράκην καὶ τὴν Ἀσιάτιδα, ἀλλήλαις συνήνωσαν; 2) загроможденіе льдомъ бухты Золотога Рога, такъ что можно было идти по льду изъ города въ Перу: δι' αὐτῶν τέ τινες ἐξ ἀκροπόλεως πρὸς τὸ ἀντικρὺ, ἐν οἷς τῶν Γαλάτου λεγόμενον ἴδρυται φρούριον, πεζῇ διαπεραιούντο.

Сопоставленіе этихъ мѣстъ должно приводить къ заключенію, что отмѣчаемые писателями пункты: Хрисополь, св. Мамантъ, Софійская часть города—составляютъ три противулежація точки, раздѣленныя моремъ, и что странность и необычность зрѣлища въ 764 году и заключалась именно въ томъ, что въ эти мѣстности можно было желающему пройти по льду. Весьма не безразлично для описаній картины зимы 764 года то обстоятельство, полагать ли монастырь св. Маманта на Золотомъ Рогѣ, выше Влахернскаго дворца, или же въ другомъ мѣстѣ Современниковъ поражало болѣе всего то зрѣлище, что покрытый льдомъ Босфоръ соединилъ Европу и Азію; слѣдовательно, покрытие льдомъ Золотога Рога не могло представляться особенно поразительнымъ, да этого вѣроятно и не было въ дѣйствительности, ибо напоръ льда, несомнаго теченіемъ и вѣтромъ, долженъ былъ ограничиваться только бухтой Золотога Рога между Галатой и городомъ. Такимъ образомъ, больше вѣроятности предпола-

гать, что не Золотой Рогъ, а Босфоръ имѣется въ виду у всѣхъ описателей этой зимы.

Если же это такъ, то положеніе монастыря св. Маманта нельзя искать на той сторонѣ Золотаго Рога, гдѣ былъ Влахернскій дворець, но на противоположной сторонѣ.

У Константина порфиророднаго есть весьма любопытное описаніе вступленія царя Теофила въ столицу послѣ похода на Агарянъ¹⁾. Первая встрѣча ему была въ Герии, т. е. на азиатской сторонѣ въ Хрисополѣ, здѣсь царь провелъ семь дней. По истеченіи этого времени онъ переправился на суднѣ къ св. Маманту²⁾, гдѣ провелъ три дня. Промедленіе обуславливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что ждали агарянскихъ плѣнниковъ и что въ городѣ готовили торжественную встрѣчу. Будь мѣстоположеніе св. Маманта близъ Влахернъ, царю бы и слѣдовало здѣсь дожидаться, пока не приготовлено будетъ все къ триумфу. Но въ обрядникѣ мы читаемъ дальше: «оттуда же переплылъ во Влахерны³⁾ и, оставивъ корабль, сѣлъ на коня» и проч. Значитъ, изъ св. Маманта во Влахерны нужно было плыть на кораблѣ (и именно διαπλεύειν) и значить сухимъ путемъ изъ св. Маманта въ городъ попать было нельзя.

Такимъ образомъ, приведенное мѣсто не только находится въ явномъ противорѣчii съ общепринятымъ представленіемъ о положеніи монастыря св. Маманта по близости отъ Влахернъ, но напротивъ побуждаетъ предпочесть тѣ извѣстія, которыя называютъ Перу какъ мѣстность св. Маманта. Сюда относится замѣтка рукописной Минеи подѣ

¹⁾ De Cerimoniis. I. p. 504.

²⁾ ἀποπλεύσας τῶν ἐκεῖσε ἦλθεν εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα.

³⁾ ἀπὸ δὲ τῶν ἐκεῖσε διαπλεύσας ἔφθασεν ἐν Βλαχέρναις καὶ ἐξελθὼν τοῦ θρόνου ἐπιβὰς ἵππῳ διὰ τοῦ ἔξω τείχους ἦλθεν εἰς τὴν πρωτομαρθεῖσαν κώρτην.

13 іюля: μνήμα τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μάμαντος πέραν ἐν τῷ Σίγματι; точно также извѣстіе Льва Грамматика подѣ 813 годомъ объ опустошеніи болгарами церквей, монастырей и дворцовъ τὰς ἀντιπέραν τῆς πόλεως, и между прочимъ св. Маманта. Эта Пера въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ отождествляется съ мѣстностью по Босфору, на примѣръ, у продолжателя Теофана¹⁾ и у Зонары²⁾.

Обращаясь въ заключеніе къ тѣмъ даннымъ о мѣстоположеніи монастыря, которыя находятся въ типикѣ, мы должны вспомнить, что здѣсь восхваляется по преимуществу выгодное климатическое положеніе мѣстности, которымъ объясняется и то обстоятельство, что харистикарии пользовались монастыремъ какъ подгородней дачей. Извѣстно, что такими благоприятными условіями отличается по преимуществу мѣстность по Босфору. Съ другой стороны, въ житіи Θεодосія терновскаго мѣстность, занимаемая монастыремъ св. Маманта, рисуется со стороны ея удаленности отъ городского шума и сосѣдства мірскаго: «ни гласа человѣческаго слышатися, ниже приближатися мощно, за еже быти мѣсто удаленно и мірскаго прохожденія непричастно». Далѣе, мѣстность повидимому была гористая, что подало случай жизнеописателю Θεодосія вспомнить тѣ горы, на которыхъ св. Мамантъ пасъ стада сернъ. Наконецъ, нельзя не придавать значенія и тому обстоятельству, что только въ 12 вѣкѣ, благодаря заботамъ и большимъ издержкамъ Георгія Каппадоки, эта мѣстность снабжена была водопроводомъ.

Если же монастырь св. Маманта лежалъ не на Золотомъ Рогѣ, а по направленію къ Босфору, то это должно пролить новый свѣтъ на отношенія Руси къ Византіи, рисуемыя договорами съ Греками. Какъ извѣстно, къ мѣстности св. Маманта

¹⁾ p. 197. κατὰ τὸν ἐν Εὐξείνῳ ναὸν τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

²⁾ XVI c. 5 ἐν τῇ κατὰ Στενὸν τοποθεσίᾳ τοῦ ἁγίου Μάμαντος.

приурочивается русское подворье или русский гостиный рядъ. Болѣе или менѣе точное опредѣленіе мѣстности этого монастыря имѣеть археологическій и историческій интересъ въ виду вѣроятныхъ и безъ сомнѣнія весьма возможныхъ изслѣдованій о сохранившихся въ землѣ памятникахъ быта Руси времени договоровъ. Этотъ кварталъ или подворье русское могло быть расположено на Золотомъ Рогѣ только въ томъ случаѣ, если бы Русь приходила въ Константинополь сухимъ путемъ. Но такъ какъ она приходила моремъ, то для византійскаго правительства было невозможно безъ особеннаго риска пропускать Русь изъ Босфора въ Золотой Рогъ, ибо извѣстно, что этотъ послѣдній тщательно былъ оберегаемъ и не всегда доступенъ для иноземцевъ. Напротивъ, изъ извѣстій объ отношеніяхъ Руси и Византіи мы не можемъ не получать представленія о томъ, что русскій флотъ угрожалъ именно мѣстности, расположенной по Босфору
